

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н. Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

«   » 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

код, наименование направления

Возмещение убытков в гражданском праве

Тема работы

Научный руководитель _____

доцент каф., к.ю.н., С. Я. Сорокина

подпись, дата

должность, ученая степень, инициалы, фамилия

Выпускник _____

А. А. Рукосуева

подпись, дата

инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Общая характеристика убытков	6
1.1. Понятие и юридическая природа убытков	6
1.2. Отличие института убытков от сходных гражданско–правовых институтов.....	21
2. Виды убытков	33
2.1. Классификация убытков.....	33
2.2. Реальный ущерб и упущенная выгода.....	38
2.3. Абстрактные и конкретные убытки	50
2.4. Заранее оцененные убытки	55
2.5. Иные виды убытков	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что гражданское законодательство о возмещении убытков постоянно совершенствуется. Этот объективный процесс связан с ролью, которую институт убытков играет в экономическом обороте.

В настоящее время наблюдается тенденция к имплементации отдельных норм зарубежного гражданского права в российское. Новые институты, носящие сходный характер с институтом убытков, требуют четкого разграничения с целью осуществления их правильной правовой квалификации, обеспечивающей эффективное применение норм действующего права.

Исследование данной темы также необходимо для определения некоторых дискуссионных вопросов, возникших в связи с противоречивостью и неясностью отдельных положений действующего гражданского законодательства, а также вызванных отсутствием единства взглядов в науке гражданского права.

Рыночная экономика требует наличия эффективных и оперативных способов восстановления имущественного положения участников оборота. Однако, на практике существуют сложности при обосновании размера убытков и наличия причинно–следственной связи. Особое внимание законодателя в связи с этим стоит обратить на механизмы, упрощающие взыскание убытков. В этом смысле следует изучить категорию заранее оцененных убытков, известную и широко используемую в зарубежных правопорядках.

В российской науке гражданского права исследованием института убытков занимались многие ученые. Значительный вклад в изучение данной правовой категории внесли такие авторы, как М. М. Агарков, С. Л. Дягтерев, О. С. Иоффе, В. П. Грибанов, О. А. Красавчиков, Л. А. Лунц, И. Б. Новицкий, С. Н. Братусь, Г. К. Матвеев, Д. И. Мейер, Г. Ф. Шершеневич, М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, В. А. Хохлов и др.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений субъектов гражданского права, возникающие в связи с возмещением убытков.

Предметом исследования являются правовые нормы российского и иностранного законодательства, судебная практика, научно-практические разработки, связанные с вопросами регулирования института убытков.

Цель настоящего исследования состоит в изучении литературы, законодательства и судебной практики, для того, чтобы охарактеризовать и рассмотреть некоторые проблемные вопросы в области законодательного регулирования возмещения убытков, отразить характер рассматриваемого понятия, выделяемые виды, практику применения норм.

Для достижения поставленной цели требуется разрешение следующих основных задач:

- изучение и анализ истории развития института убытков;
- изучение специальной литературы и норм гражданского законодательства об убытках;
- определение правовой природы убытков;
- выявление существующих подходов к определению понятия убытков;
- рассмотрение соотношения категории «убытки» и иных сходных гражданско-правовых институтов, таких, как возмещение потерь, неустойка и др.;
- анализ существующих видов убытков в российском и зарубежном праве;
- предложение некоторых путей совершенствования правового регулирования в области гражданского законодательства в части норм о возмещении убытков.

Методологической основой исследования является общенаучные (анализ и синтез, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, сравнение, системный

подход и т.д.) и частнонаучные методы познания (формально–юридический, историко–правовой, сравнительно–правовой и т.д.).

Практическая значимость данной исследовательской работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем студентами для изучения института убытков и написания научных работ.

Задачи исследования обусловливают его структуру. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованных источников. В первой главе рассматривается понятие и юридическая природа института убытков, а также его отличие от других гражданско–правовых институтов. Во второй главе рассматриваются непосредственно виды убытков, которые классифицируются по различным основаниям.

1. Общая характеристика убытков

1.1. Понятие и юридическая природа убытков

Институт убытков в отечественном гражданском праве существует уже довольно долгое время, а также находит отражение в зарубежном законодательстве, поскольку благодаря своему содержанию вписывается в различные правовые системы.

Еще римскому частному праву были известны убытки как мера ответственности. Они подлежали удовлетворению не только за неисполнение договорных обязательств, но и за правонарушения. Первоначально, в эпоху формуллярного процесса, убытки взыскивались только в размере действительной стоимости вещи. С развитием права категория убытков была расширена и стала включала в себя как реальный ущерб (*damnum emergens*), так и упущенную выгоду (*lucrum cessans*)¹.

Стоит отметить, что наличие ответственности за нарушение обязанностей – необходимый элемент любой правовой системы. Возможность привлечения к ней стимулирует субъектов к надлежащему поведению и делает отступление от предписаний права невыгодным, негативным последствием. Так, поскольку одним из существенных последствий правонарушения являются убытки, которые оказывают влияние на имущественную сферу субъекта с правомерным поведением, то им соответствует основная форма гражданско-правовой ответственности – возмещение убытков.

В связи с этим, наиболее распространенной в юридической литературе является точка зрения, которая связывает правовую природу убытков только с

---

¹ Яровая М. В. Римское частное право. СПб., 2004. С. 106.

правонарушением. Думается, что при таком подходе остается нераскрытым их значение как самостоятельного правового явления, которое находится вне рамок того или иного гражданско-правового института. Подтверждением этого в частности является и то, что законодатель, регулируя убытки, употребляет этот термин в некоторых нормах ГК РФ, не имея в виду возмещение убытков как меру гражданско-правовой ответственности за совершенное правонарушение.

Так, необходимо теоретическое освещение понятия «убытки», поскольку за каждым термином в юридической науке стоит то или иное правовое явление, и для единообразия правоприменительной практики, каждый из них должен пониматься однозначно и не допускать двойственного толкования.

Прежде всего, стоит провести этимологический анализ слова. С. И. Ожегов раскрывает убытки через такие категории как «потеря, ущерб, урон»². В. И. Даль в свою очередь приводит такие категории как «изъян, истора, потеря, наклад, ущерб»³. Согласно Большому толковому словарю русского языка под ред. С. А. Кузнецова убытки это – материальный ущерб, потеря⁴.

Несмотря на то, что приведенные выше категории являются достаточно объемными по содержанию и могут быть применимы по отношению к нематериальным благам, основное внимание уделяется тому, что убытки – определенные материальные потери, то есть уменьшение именно в имущественной сфере какого-либо лица.

Такой подход согласуется с принятым в цивилистической литературе взглядом на исследуемое явление как на имущественный ущерб. Это отмечали дореволюционные авторы. В частности, Г. Ф. Шершеневич указывал, что «вред, понесенный имуществом, и состоящий в уменьшении его ценности, называется убытками, под которыми никак нельзя понимать нравственный

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 1207.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1935. Т. 4. С. 471.

⁴ Большой толковый словарь русского языка: под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2000. С. 1364.

вред»⁵. К. П. Победоносцев указывал, что убыток – «всякое ухудшение, уменьшение ценности и сил, всякая порча по имуществу»⁶. Современные авторы придерживаются аналогичных взглядов. Например, Е. А. Суханов, который также понимает под убытками «денежную оценку имущественных потерь (вреда)»⁷.

Большинство цивилистов одним из определяющих признаков в понятии убытков представляют их денежную форму, то есть определяют их как денежную оценку имущественного ущерба.

Так, В. П. Грибанов определяет убытки как «вред, выраженный в денежной форме»⁸. В. А. Тарахов раскрывает убытки как «денежное выражение ущерба»⁹.

Такой точки зрения придерживался и М. М. Агарков, который полагал, что убытки «всякий имущественный вред в его денежном выражении»¹⁰. А. Я. Рыженков полагал, что убытки являются денежной оценкой, мерилом неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав¹¹. Г. К. Матвеев также указывал, что «под убытками... как денежном выражении ущерба понимают такое умаление имущественного блага, которому обычно соответствует обязанность лица, причинившего вред, возместить нанесенный ущерб, загладить вредные последствия своих противоправных действий»¹².

Данную точку зрения продолжают поддерживать и современные авторы, такие как Т. И. Илларионова, которая также понимает под убытками – оцененный в деньгах имущественный вред¹³. В. А. Белов отмечает, что денежная оценка (стоимость) имущественного вреда называется убытками¹⁴.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 396.

⁶ Победоносцев К. П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 3. С. 545.

⁷ Суханов Е. А. Российское гражданское право. М., 2011. Т. 1. С. 456.

⁸ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 331.

⁹ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 141.

¹⁰ Агарков М. М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2002. Т. 2. С. 319.

¹¹ Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. С. 70.

¹² Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. М., 1970. С. 45.

¹³ Гражданское право: учебник. Ч. 1 / Под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М., 1998. С. 427.

¹⁴ Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. С. 188.

Однако, не все цивилисты акцентируют внимание в определении убытков на их способности быть выраженным в денежной форме. В частности, ряд дореволюционных авторов акцентируют внимание на другие их свойства. Сюда можно отнести изложенное выше определение Г. Ф. Шершеневича и К. П. Победоносцева.

Кроме того, Д. И. Мейер указывал, что убытки – это стоимость уменьшенной или уничтоженной ценности права. Стоит отметить, что автор включал в предмет гражданского права только имущественные права, поэтому любое гражданское право – как право имущественное – «имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или даже уничтожается»¹⁵. Думается, что указание на «ценность права» носит в определении не философский, а практический характер, поскольку имущественное право всегда можно оценить в денежном выражении.

В. А. Хохлов также считает определение убытков только как денежной оценки имущественного вреда неверным. Автор отмечает, что суть заключается не в способности убытков выразиться в деньгах: они могут и не приобрести денежную форму, поскольку фактически возникшие убытки (вред) и то, что последует в качестве их возмещения могут и не совпадать¹⁶. Н. Д. Егоров не акцентируя внимание на денежной оценке убытков определяет их как «отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего»¹⁷.

По мнению В. С. Евтеева, подобные определения не отрицают денежную форму убытков, и их можно развить и дополнить тем, что уменьшение ценности имущества выражается при помощи денежного эквивалента¹⁸. Тем не менее следует подчеркнуть, что указанные выше определения раскрывают убытки как определенный вред, а не как денежную оценку этого вреда.

---

¹⁵ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Ч. 1. М., 1997. С. 216.

¹⁶ Хохлов В. А. Гражданко-правовая ответственность за нарушение договора: дисс... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 219.

¹⁷ Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Т.1. М., 1999. С. 535.

¹⁸ Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005. С. 11-12.

О. С. Иоффе также отмечал недостатки использования конструкции денежной оценки ущерба, который причинен неправомерными действиями одного лица имуществу другого. Он утверждал, что данным определением не охватываются случаи, когда нарушение должником договорного обязательства не причинило ущерб имуществу кредитора, но лишило его возможности получать доходы, на которое он рассчитывал¹⁹. Поэтому, денежная оценка, как признак убытков, не должна включаться в универсальное определение убытков.

Стоит согласиться с таким подходом, поскольку понятие убытков не следует сводить к денежной оценке имущественного ущерба. Расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, а также упущенная выгода всегда имеют денежное выражение. Однако, ст. 15 ГК РФ под убытками понимает также утрату или повреждение имущества (реальный ущерб). Таким образом, под убытками следует понимать именно имущественный вред, имущественные потери. Указание на денежную оценку имущественного вреда является излишним, поскольку любой имущественный вред может получить денежное выражение.

При анализе понятия также возникает вопрос о его соотношении с рядом других категорий, таких как «вред» и «ущерб». Рассмотрим высказанные в цивилистической литературе подходы, чтобы устранить неопределенность в использовании данных терминов.

Одни авторы полагают, что термины «вред» и «ущерб» являются синонимами, при этом под ущербом понимается вред только имущественного характера, убытком же называется денежное выражение ущерба²⁰. Однако, если понимать под убытками только ущерб, то такая позиция не совсем согласуется с положениями ГК РФ, который включает в убытки помимо реального ущерба еще и упущенную выгоду.

---

¹⁹ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 99.

²⁰ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 456.

Другие авторы предлагают соотносить категории «вред», «убытки», «ущерб» как род, вид и подвид соответственно²¹. Думается, что такая точка зрения имеет место, но только если под ущербом будет иметься в виду именно реальный ущерб, который в соответствии с гражданским законодательством входит в состав убытков и имеет имущественный характер. Вред же как родовое понятие в таком случае может иметь как имущественный, так и неимущественный характер (к примеру, моральный вред).

Если под ущербом (вредом) понимать не только повреждение или уничтожение имущества, но также и любые отрицательные социальные последствия правонарушения, то Н. С. Малеин делает вывод, что под вредом, причиненным неисполнением обязательства, следует понимать «нарушение имущественного интереса, выраженное в денежной форме, форме убытков». В связи с этим, получается отождествление понятий «вред» и «убытки», но лишь постольку, поскольку есть возможность выражения вреда в денежной оценке²². Рассматривая правомерность подобного отождествления, стоит указать точку зрения О. С. Иоффе, который отмечал, что убытки – самостоятельное понятие по отношению к понятию вреда, применяется ли последнее в вещественном или социальном смысле²³. Следовательно, неправильным будет определять убытки через категорию вреда (ущерба), а нужно рассматривать их как любые наступившие в имущественной сфере отрицательные последствия правонарушения. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский в свою очередь также указывали, что ошибочно определять убытки через категорию вреда²⁴.

Соотношение терминов «вред», «ущерб», «убытки» также можно провести по их функциональному назначению и расположению в структуре норм ГК РФ. Так, в нормах первой части кодекса, которые регулируют общие положения, субъектов гражданского права, право собственности, обязательственное право и общие положения о договорах, а также в

²¹ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 152.

²² Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 91

²³ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 100.

²⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. Кн.1. М., 2011. С. 642.

большинстве глав части второй ГК РФ – речь идет об «убытках», «ущербе» и о соответствующим им «возмещении убытков», а также «возмещении ущерба».

Понятия «вред» и «моральный вред» используются законодателем преимущественно для деликтных обязательств, которые носят соответствующее название - обязательства вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ).

Так, обнаруживается, что понятие вреда является достаточно широким по своему содержанию, так как охватывает последствия имущественного и неимущественного характера.

В связи с этим, К. Б. Ярошенко указывает, что сфера применения понятия вреда должна быть ограничена нормами о деликтных обязательствах, при этом понятие «вред» стоит использовать в широком понимании как последствия нарушения имущественных прав граждан и юридических лиц, а также неимущественных прав граждан²⁵.

Некоторые же авторы, в частности А. Я. Пидинг не соглашаются с данной точкой зрения, поскольку считает, что убытки могут быть причинены также в связи с деликтными правонарушениями – так называемые внедоговорные убытки²⁶. Подтверждением правомерности данной позиции может являться также ст. 1082 ГК РФ, в соответствии с которой, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд может обязать лицо, ответственное за причинение вреда, возместить причиненные убытки.

М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, указывают, что если речь идет о вреде как условии ответственности, то законодатель использует выражение – последствия нарушения обязательств (ст. 333 ГК РФ)²⁷.

Как уже отмечалось, по ст. 15 ГК РФ убытки определяются через категории ущерба («реальный ущерб») и упущенной выгоды. В большинстве содержащихся в ГК РФ норм речь также идет о возмещении ущерба –

²⁵ Ярошенко К. Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах / Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. М., 2000. С. 330–331.

²⁶ Пидинг А. Я. Возмещение убытков, причиненных промышленным предприятиям неисполнением договорных обязательств: афтореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 1968. С 2-3.

²⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. Кн.1. М., 2011. С. 643.

соответственно, в них подразумевается именно реальный ущерб, поскольку в каждой из таких норм законодатель считает необходимым конкретизировать соответствующее понятие (например, ст. 547, п. 3 ст. 573, 692 ГК РФ).

Помимо этого, законодатель в ряде норм ГК РФ использует понятие «ущерб» как близкое по содержанию к понятию «вред», признавая за ним помимо имущественного характера, также и нематериальный. Так, в ст. 16.1 ГК РФ речь идет об ущербе, который причинен личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица. П. 2 ст. 174 ГК РФ содержит указание на ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица. В п. 3 ст. 209 ГК РФ речь идет об ущербе окружающей среде.

Так, законодатель в определенной мере непоследователен в использовании данных терминов: в одних случаях рассматривает «ущерб» как вид убытков, а в других как равнозначное понятию «вред». В таком случае получается, что «убытки» не всегда тождественны понятиям «вред» и «ущерб», так как имеют только имущественный характер.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вред – это нарушение или умаление какого-либо имущественного права или нематериального блага. Убытки – это имущественное (материальное) выражение вреда. Убытки всегда имеют только имущественное содержание и стоимостную форму. Напротив, вред (ущерб) может носить нематериальный характер. Например, если причинение морального вреда или разглашение коммерческой тайны сопровождаются имущественным вредом, то последний подлежит возмещению по установленным правилам о возмещении убытков, и это будут убытки, имеющие материальное выражение.

Основываясь на рассмотренных выше определениях убытков можно сделать вывод о том, что убытки преимущественно рассматриваются в цивилистике как последствие правонарушения.

Сторонник данной точки зрения В. А. Хохлов отмечал, что «.. обязательный аспект убытков – это их жесткая связь с правонарушением, так как об убытках можно говорить исключительно в плане последствий

соответствующего неправомерного деяния»²⁸. При этом, автор также указывал на то, что данный термин в нормативных актах имеет и иное значение, но аргументировал этот факт небрежным составлением норм права. Н. В. Платов утверждает, что убытки – имущественный результат правонарушения²⁹. Г. К. Матвеев указывал, что «под убытками же, в самом широком смысле этого слова, в гражданском праве понимается такое причинение, которому соответствует обязанность лица, причинившего вред, возместить причиненный ущерб, загладить вредные последствия своих противоправных действий»³⁰. А. В. Волков также отмечает, что об убытках можно говорить только как о результате соответствующего неправомерного поведения должника, т.е. о жесткой связи с правонарушением»³¹.

Данную точку зрения поддерживал и О. С. Иоффе, который указывал, что убытки как правовая категория всегда является следствием правонарушения и обосновывает применение соответствующей меры гражданско-правовой ответственности. Он указывает, что убытки – не любые отрицательные последствия, а лишь те, которые одно лицо понесло в результате неправомерного поведения другого³².

Действительно, согласно ст. 15 ГК РФ – убытки являются результатом нарушения права, однако, исходя из анализа норм ГК РФ можно отметить, что сфера их применения не ограничена только рамками гражданско–правовой ответственности. В ряде статей ГК РФ (ст. 60, 235, 281, 306 и т.д.) можно увидеть, что законодатель использует термин «убытки» и в тех случаях, когда правонарушение отсутствует. В данных случаях под убытками имеются в виду отрицательные имущественные последствия правомерных действий. Например, в ст. 60 ГК РФ установлено, что кредитор реорганизуемого юридического лица вправе потребовать прекращения или досрочного исполнения обязательства,

---

²⁸ Хохлов В. А. Указ. соч. С. 221.

²⁹ Платов Н. В. Возмещение убытков в гражданском праве: Дисс... канд. юрид. наук СПб.,2001. С. 36.

³⁰ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1951. С. 43.

³¹ Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 27.

³² Иоффе О. С. Указ. соч. С. 100.

должником по которому является это юридическое лицо, и возмещения убытков. Согласно ст. 235 ГК РФ обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном ст. 306 ГК РФ. В соответствии со ст. 306 ГК РФ в случае принятия Российской Федерации законом, прекращающего право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этого акта, в том числе стоимость имущества, возмещаются государством. Ст. 281 ГК РФ устанавливает, что при определении выкупной цены в нее включается рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, а также убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода. Нормами Жилищного кодекса РФ предусмотрена обязанность публично-правового образования возместить собственнику изымаемого жилого помещения убытки, в состав которых входит рыночная стоимость жилого помещения, рыночная стоимость общего имущества в многоквартирном доме с учетом его доли в праве общей собственности на такое имущество, а также все убытки, причиненные собственнику жилого помещения его изъятием, включая убытки, которые он несет в связи с изменением места проживания (ч. 7 ст. 32 ЖК РФ). Таким образом, в некоторых из приведенных статей под убытками имеются в виду отрицательные имущественные последствия правомерных действий органов государственной власти и местного самоуправления.

По вопросу наличия жесткой связи убытков с правонарушением высказывается и А. П. Малашко, который утверждает, что такой подход нельзя назвать правильным, поскольку объективно существующий факт (наличие убытков) смешивается с юридической оценкой причин его возникновения, в

частности с противоправностью поведения³³. Действительно, убытки не утрачивают своего отрицательного значения для лица, в имущественной сфере которого они сосредоточены, вне зависимости от причин их возникновения.

Кроме того, следствием представленных взглядов на убытки как последствие правонарушения стало выделение рядом авторов убытков в экономическом и юридическом (гражданско–правовом) смысле. Так, под первыми понимают определенные имущественные потери, которые возникают в результате различных факторов, таких как воздействие сил природы, собственной хозяйственной деятельности лица, который понес убытки, неправомерное поведение третьих лиц либо ненадлежащее исполнение обязательств по договору, а также и правомерных действий³⁴. Соответственно, причина возникновения убытков в данном случае не будет иметь определяющего значения. Что касается убытков в юридическом смысле, то они рассматриваются исключительно как последствие правонарушения, неправомерного поведения³⁵. По мнению А. Я. Пидинга, юридические убытки в отличие от экономических обладают правовым значением в том смысле, что их формы предусмотрены в законе³⁶.

Значение данного разделения видят в том, что право регулирует только юридические убытки, а значит, только они и подлежат возмещению причинившими их лицами³⁷.

При таком подходе получается, что законодатель, регулируя институт убытков в ряде случаев использует один и тот же термин, но в разных значениях, и при этом – не всегда вкладывая в него правовой смысл. Такое толкование противоречит общей теории права, поскольку правовыми являются все термины, которые выражают понятия, употребляемые в тексте законов и

³³ Малашко А. П. Понятие убытков в гражданском праве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/2/030219.pdf>.

³⁴ Андрющенко А. В. Убытки в юридическом и экономическом смыслах // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: sibac.info/archive/humanities/9.pdf.

³⁵ Там же.

³⁶ Пидинг А. Я. Возмещение убытков, причиненных промышленным предприятиям неисполнением договорных обязательств: афтореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 2.

³⁷ Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 27.

иных нормативно-правовых актов³⁸. Как уже отмечалось, в соответствии с ГК РФ – убытки могут являться следствием правомерных действий. Например, ст. 984 ГК РФ, которая регулирует последствия осуществления действий в чужом интересе без поручения – если лицо действовавшее таким образом, понесло убытки, то у него возникает право требовать их возмещения от заинтересованного лица. Таким образом, «экономические» убытки имеют собственное правовое содержание. Стоит согласиться с О. Н. Садиковым, который отмечает, что концепция экономических убытков «малоплодотворна» и едва ли способна повысить эффективность норм гражданского законодательства о возмещении убытков³⁹.

Помимо рассмотрения убытков как формы гражданско-правовой ответственности в юридической литературе высказаны также и другие подходы.

Оригинальной является позиция О. В. Савенковой, которая отмечала, что убыток представляет собой отрицательный результат действий должника, появившийся вследствие его неправомерных действий, который он обязан перенести в собственную имущественную массу, «выкупить его»⁴⁰. Возмещение убытков и будет являться способом заплатить данный выкуп. Стоит подчеркнуть, убытки не совсем верно отождествлять только с должником, поскольку в итоге их будет получать истец, а вопрос об изменении имущественной массы должника в результате правонарушения значения не имеет. Совершенно верно высказался по этому поводу С. Н. Братусь, который отмечал – отразится ли компенсация убытков отрицательно на имущественном положении должника – это вопрос факта, а не права⁴¹.

Так, одни авторы объясняют убытки с точки зрения понятия фикции, которая представляет собой определенное предположение законодателя о наличии какого-либо факта вопреки действительности. Так, О. В. Фомичева

---

³⁸ Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 155.

³⁹ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М., 2009. С. 33-34.

⁴⁰ Савенкова О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве. М., 2006. С. 29.

⁴¹ Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность: очерки теории. М., 1976. С. 91.

указывает, что «убытки, составляющие финансово-экономическую часть акта возмещения, представляют собой особую правовую фикцию, предполагаемую правомерным и достаточным эквивалентом объективно и фактически возникших убытков (в ряде случаев – тех, которые возникнут)⁴². Думается, что упущенную выгоду можно объяснить посредством использования понятия фикции. Однако, убытки – это также и прямой действительный ущерб, представляющий собой факт наличный, наносящий реальный урон имуществу. Рассматривать реальный ущерб с точки зрения понятия фикции довольно проблематично. Таким образом, содержание понятия убытков не может в полной мере быть раскрыто посредством использования понятия фикции.

Другие авторы пытаются объяснить природу убытков с точки зрения их принадлежности к юридическим фактам, которые не сводимы только к правонарушению. В. В. Васькин, Н. И. Овчинников, Л. Н. Рогович отмечают: «Убытки как юридический факт возникают не только в результате противоправных либо правомерных действий или бездействия других (третьих) лиц, но и поведения самого собственника (оперативного управителя), а в некоторых случаях и вследствие природных явлений»⁴³. Стоит подчеркнуть, что не все авторы считают убытки самостоятельным юридическим фактом. О. И. Кучерова указывает, что убытки представляют собой элемент сложного юридического факта, порождающего определенные правовые последствия, например – право потерпевшего пользоваться мерами защиты, предусмотренными в ст. 12 ГК РФ⁴⁴.

Стоит согласиться с мнением о том, что убытки следует относить к юридическим фактам, поскольку такое понимание правовой природы позволяет учитывать не только те убытки, которые причинены в результате правонарушения. Так, в случае возникновения убытков в результате правомерных действий такие убытки также будут влечь определенные

⁴² Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дисс... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 36.

⁴³ Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. С. 110.

⁴⁴ Кучерова О. И. Указ. соч. С. 97.

правовые последствия, которые не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности. Особенность таких убытков является то что при их причинении отсутствует элемент противоправности, а также вина.

Представляется необходимым в рамках настоящего исследования различать категории «убытки» и «возмещение убытков». С. Л. Дегтярев рассматривает их как статическое и динамическое начало одного и того же явления. При этом, под «возмещением убытков» понимаются не только сами «убытки», но и возложение обязанности по их доказыванию на потерпевшую сторону, а на виновную сторону – обязанности по восстановлению нарушенных ей правоотношений, материального положения пострадавшего лица. Автор также делает вывод, что действующее законодательство позволяет говорить об убытках (в статическом и в динамическом смысле) как юридическом явлении только лишь с момента обращения потерпевшего с требованием об этом к лицу, ответственному за причинение убытков⁴⁵. Можно согласиться с позицией автора в части выделяемого им отличия убытков от их возмещения как статистического и динамического начала одного и того же явления. Однако, следует подчеркнуть, что не совсем верно ставить момент возникновения убытков как правового явления в зависимость от обращения потерпевшего с требованием об их возмещении. Убыткам законодатель придает правовое значение с момента их причинения, то есть рассматривает их как результат уменьшения имущественной сферы субъекта. Иное толкование вызывало бы дополнительные вопросы, например, о том, в каком виде существуют убытки до обращения потерпевшего к лицу, ответственному за причинение убытков, если они не являются при этом юридическим явлением.

Итак, возмещение убытков – одна из классических мер гражданско-правовой ответственности и в этом смысле связь убытков и правонарушения бесспорна. Кроме того, в легальном определении убытков, изложенном в ст. 15 ГК РФ, содержится указание на «возмещение убытков», что позволяет прийти к

---

⁴⁵ Дягтерев С. Л. Возмещение убытков в российском гражданском и арбитражном процессе. М.: 2003. С. 98.

выводу о том, что ее положения предусматривают только случаи противоправного нарушения субъективных гражданских прав.

Однако, законодатель использует термин «убытки» и в иных случаях, например, убытки могут выступать как имущественные последствия правомерных действий.

Стоит подчеркнуть, что в целях совершенствования легального определения убытков по ст. 15 ГК РФ – нужно обратить внимание на иностранное законодательство. Например, в германской юридической литературе убытки описываются как любые недобровольные потери, которые лицо понесло в результате какого-либо события, причинившего ущерб благам кредитора⁴⁶. По законодательству Германии ущерб может быть нанесен как материальным благам кредитора, например, имуществу, так и нематериальным благам, в том числе чести и достоинству кредитора. Убытки по праву Англии и США – это не денежная оценка, а конкретная сумма, которую получит истец. В этом смысле – разговор об убытках в отрыве от судебного процесса невозможен, поскольку их не компенсируют, а они сами понимаются в качестве компенсации⁴⁷.

Таким образом, в данной работе под убытками предлагается понимать имущественный вред, имущественные потери лица, причинение которых влечет установленные законом правовые последствия. Такое понимание убытков учитывает, что они могут являться как следствием правомерных действий, определенных обстоятельств, так и результатом противоправного поведения.

---

⁴⁶ Маковеева Н. М. Убытки в Германском гражданском праве (§§ 249–253 ГГУ) // Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика»: сб. научных докладов. Москва: Автономная некоммерческая организация содействия развитию современной отечественной науки Издательский Дом «Научное обозрение», 2015. С. 124.

⁴⁷ Томсинов А. В. Договорные убытки в праве Англии и США: дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 35.

1.2. Отличие института убытков от сходных гражданско–правовых институтов

Законодательство постоянно развивается. Внесение изменений в гражданское законодательство относительно уже существующих институтов, а также возникновение новых институтов сходных с убытками вызывает необходимость их разграничения.

Перейдем к рассмотрению соотношения неосновательного обогащения и убытков.

Согласно ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), причем независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли. Так, под неосновательным обогащением понимается приобретение или сбережение имущества за счет другого лица (обогащение) без каких-либо правовых оснований на это. Следует согласиться с Ю. Э. Монастырским, что зачастую имущественные потери потерпевшего возникают по ошибке, недосмотру, в отсутствие должного умысла и стремления другого лица (однако, умысел не исключается), поэтому для их возникновения не требуется противоправное поведение⁴⁸.

Для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо наличие следующих условий: приобретение или сбережение имущества за счёт другого лица, отсутствие законных оснований такого приобретения либо сбережения⁴⁹. Традиционно они рассматриваются в

---

⁴⁸ Монастырский Ю. Э. Природа требований об убытках [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docplayer.ru/82065423-Priroda-trebovaniy-ob-ubytkah.html>.

⁴⁹ Суханов Е. А. Российское гражданское право. М., 2015. Т. 2. С. 1141.

качестве отдельного вида внедоговорного обязательства⁵⁰.

В то же время для возникновения требования о возмещении убытков как меры гражданско-правовой ответственности необходимо наличие состава гражданского правонарушения, а именно: противоправного действия, вредного результата этого действия, причинную связь между противоправным действием и вредным результатом, вины правонарушителя⁵¹.

Различие заключается также и в доступе к имуществу. При неосновательном обогащении лицо, которое в хозяйственной сфере которого без правового основания образовалась имущественная выгода, получает возможность владеть и распоряжаться таким имуществом, хотя и имея на него титула (то есть, неправомерно). Например, при зачислении такому лицу по ошибке банком на счет денежных средств. При возникновении убытков, имущество зачастую не выбывает полностью из-под власти титульного владельца (к примеру, автомобиль, которому причинены механические повреждения).

Отличается и порядок определения размера убытков и неосновательного обогащения. Убытки рассчитываются исходя из размера реального ущерба и упущеной выгоды, а неосновательное обогащение – исходя из размера обогащения приобретателя.

В судебной практике также возникают спорные моменты в разграничении. Рассмотрим постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 г. № 18222/13 по делу № А40–117032/12⁵².

Обстоятельства дела сводятся к следующему. После подачи в суд заявления о признании общества банкротом им и банком подписан договор об отступном, по условиям которого денежное обязательство данного общества по кредитному договору подлежало прекращению путем предоставления банку отступного (недвижимого имущества). Договор об отступном фактически

⁵⁰ Невзгодина Е. Л. Обязательства вследствие неосновательного обогащения / Вестник Омского университета. 2018. № 4 (57). С. 86.

⁵¹ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 23.

⁵² Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 г. № 18222/13 по делу № А40–117032/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

исполнен его сторонами - должник передал банку недвижимое имущество. Впоследствии указанный договор Президиумом ВАС РФ был признан недействительным, поскольку данная сделка повлекла предпочтительное удовлетворение требований банка перед другими кредиторами. Арбитражный суд города Москвы применил к договору об отступном последствия его недействительности, обязав банк вернуть недвижимое имущество должнику и восстановив задолженность последнего перед банком. Конкурсный управляющий, полагая, что, передав недвижимое имущество в качестве отступного, общество понесло убытки в виде неполученных арендных платежей, обратился в арбитражный суд с иском об их взыскании.

ВАС РФ указал, что судами не было учтено то, что само по себе заключение банком договора об отступном не может рассматриваться как причинение вреда.

В связи с тем, что действующее законодательство не содержит норм о взыскании убытков ввиду совершения недействительной сделки с предпочтением, то не всякое исполнение недействительной сделки влечет возникновение юридического основания для возмещения убытков.

Основным способом защиты прав сторон, исполнивших сделку, является применение последствий ее недействительности, поэтому вывод судов о возможности применения норм о возмещении убытков в отсутствие деликта или иного установленного законом основания противоречит гражданскому законодательству.

Президиум указывает, что по своей природе требование конкурсного управляющего носит кондиционный характер.

Соответственно, к данным отношениям подлежит применению п. 1 ст. 1107 ГК РФ, так как недействительность договора об отступном должна воздействовать равным образом и на другую сторону, с тем чтобы сохранить экономический баланс коллидирующих интересов сторон. Этот баланс достигается обязанностью неосновательно получившего отступное кредитора

возместить потерпевшему доходы, которые кредитор должен был извлечь из пользования имуществом⁵³.

Таким образом, природа рассматриваемых явлений различна. Отличия заключаются в правовых основаниях возникновения, определении размера убытков и неосновательного обогащения, в доступе к имуществу. Так, обязательство из неосновательного обогащения, основанное на приобретении или сбережении чужого имущества, происходит вне запланированных правоотношений и влечет установление правовой связи особого рода.

Далее проанализируем вопрос о соотношении убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Вопрос о правовой природе процентов по ст. 395 продолжает оставаться дискуссионным.

Одни авторы полагают, что данные проценты представляют собой плату за пользование чужими денежными средствами, при этом они не могут быть отождествлены ни с убытками, ни с неустойкой⁵⁴.

Другие – определяют проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, в качестве меры имущественной ответственности, полагая, что по своей правовой природе они представляют собой предполагаемый размер упущенной выгоды⁵⁵. Трети – рассматривают проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, в качестве разновидности законной неустойки за нарушение гражданско-правовых обязательств⁵⁶. Четвертые – утверждают, что годовые проценты, установленные ст. 395 ГК РФ, не являются ни неустойкой, ни убытками, а представляют собой специальную меру гражданско–правовой ответственности⁵⁷.

Следует согласиться с точкой зрения, которая рассматривает проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, как самостоятельную форму ответственности.

---

⁵³ Там же.

⁵⁴ Розенберг М. Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/pravovaya-priroda-protsentov-godovyih-40634.html>. Суханов Е.А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам // Законодательство. 1997. N 1. C. 17.

⁵⁵ Белов В. А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/428909/page:17/>

⁵⁶ Попов А. Ответственность за неисполнение денежного обязательства // Хозяйство и право. 1997. N 8. С. 80.

⁵⁷ Витрянский В. В. Проценты по денежному обязательству как форма ответственности // Хозяйство и право. 1997. N 8. С. 55.

Такой подход поддерживается судебной практикой, которая признала в п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ, ВС РФ «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами» от 08.10.1998 №13/14 проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, самостоятельной мерой гражданско-правовой ответственности, отличной от неустойки. Стоит подчеркнуть, что в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 также обращается внимание на ограниченную сферу применения ст. 395 ГК РФ – в отношении денежных обязательств. Так, проценты как мера гражданско-правовой ответственности представляют собой дополнение к основному – денежному обязательству и являются обременением для лица, обязанного их уплачивать.

Стоит отметить отличие в предмете доказывания по требованиям о возмещении убытков и процентов по ст. 395 ГК РФ. Убытки взыскиваются тогда, когда они имеют место в действительности, то есть имеется реальный факт. Однако, на практике убытки могут и не возникнуть. Для применения же процентов по ст. 395 ГК РФ не нужно доказывать факт наличия убытков. К примеру, суд удовлетворив требования истца о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами ввиду доказанности факта наличия задолженности ответчика и нарушения им сроков оплаты поставленного товара, но отказал в иске в части взыскания убытков по причине недоказанности их возникновения в результате противоправного поведения ответчика⁵⁸.

При применении ст. 395 ГК РФ необходимо также учитывать зачетный характер взимаемых с должника процентов по отношению к возмещаемым убыткам. На это прямо указывает п. 2 ст. 395 ГК РФ в соответствии с которой – если убытки, причиненные кредитору неправомерным пользованием его денежными средствами, превышают сумму процентов, он вправе требовать от должника возмещения убытков в части, превышающей эту сумму.

---

⁵⁸ Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 13 февраля 2017 г. по делу N A43-10331/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Таким образом, проценты по ст. 395 ГК РФ являются самостоятельным видом гражданско–правовой ответственности и имеют зачетный характер по отношению к убыткам.

Стоит также рассмотреть соотношение таких институтов, как возмещение потерь, индемнити и убытков.

Изменения, внесенные в 2015 г. в Гражданский кодекс, способствовали включению в него института возмещения потерь (ст. 406.1 ГК РФ), который стал абсолютной новеллой – ранее не известной российскому праву. Назначение его при господстве рыночной экономике исследователи видят в «усилении значения принципа автономии сторон при договорном регулировании хозяйственных отношений»⁵⁹. Однако, в теории и на практике встал ряд вопросов, которые, в частности, касаются его правовой природы, а также назначения в правовом регулировании.

Подобный институт – индемнити (*indemnity*), широко известен и используется в странах общего права, международном торговом обороте.

Применительно к сфере договорного права индемнити рассматривают как «как обязательство одной стороны возместить потери, понесенные другой стороной»⁶⁰. А. Л. Маковский рассматривает индемнити как институт, «где одна сторона договора, несмотря на безупречность ее поведения, принимает на себя возмездной несение риска за последствия, с ее поведением никак не связанные»⁶¹. Такое условие позволяет кредитору осуществить право на получение некоторой денежной суммы при наступлении определенного в соглашении юридического факта (например, ответственности кредитора перед третьим лицом, таким как банк или налоговая служба).

Если убытки исторически развивались в рамках категории ответственности, то индемнити по своему характеру имеет определенные черты

---

⁵⁹ Сятчихин А. В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дисс...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 179.

⁶⁰ O'Connell S. M. Contractual Indemnification by the Federal Government. [Электронный ресурс] – URL: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1279&context=student_scholarship.

⁶¹ Маковский А. Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // СПС КонсультантПлюс

страхования. Это отмечает и А. Г. Карапетов, который указывает, что стороны осуществляют «внутреннее страхование»: риск возникновения сопутствующих некоему заключенному договору потерь у одной из сторон «страхуется» другой стороной⁶². Таким образом на основании его точки зрения можно выделить основное отличие индемнити от страхования, которое заключается в том, что обязательство по возмещению возлагается не на третье лицо, а на одну из сторон договора.

Основное назначение возмещения потерь заключается в распределении договорных рисков, не всегда связанных с виновным поведением одной из сторон. Обычно такое обязательство принимает контрагент, который теснее связан с соответствующим риском, поскольку он может обладать сравнительно большей информацией о вероятности его наступления и возможных последствиях, способен предотвратить или застраховать его. В таком случае можно его назвать более «благоприятным носителем риска», в отличие от другой стороны⁶³.

Описательное определение «*indemnity*» дает Э. Дейвис: «Изначальной целью *indemnity* является установление обязанности одного лица компенсировать другому потери, возникшие из-за события, в котором лицо, предоставляющее возмещение, невиновно. *Indemnity* - это независимое (хотя и условное) денежное обязательство. Ответственность по этому обязательству не зависит от того, есть ли нарушение на стороне должника, и наступает в случае возникновения потерь у кредитора»⁶⁴. Таким образом, соглашение об индемнити не обладает акцессорным характером. Это означает, что даже после утраты юридической силы основного договора, соглашение продолжает связывать стороны, которые его заключили, становясь надежной гарантией защиты права кредитора по индемнити. Такое свойство индемнити призвано обеспечить эффективное распределения бремени несения издержек между сторонами, а

⁶² Карапетов А. Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 81.

⁶³ Там же. С. 82.

⁶⁴ Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? [Электронный ресурс] – URL: <http://construction.practicallaw.com/blog/construction/plc/?p=672>.

также повысить уровень их самостоятельности при регулировании договорных отношений.

Д. Е. Богданова считает, что введение возмещения потерь в ГК РФ направлено на включение в российское право института индемнити⁶⁵. Стоит подчеркнуть, что возмещение потерь действительно является близким аналогом зарубежного института индемнити, содержание которого в целом не подверглось существенным изменениям при рецепции, однако у российского института есть и ряд особенностей. Так, отличия заключаются в субъектном составе конструкции (только предприниматели, стороны корпоративного договора либо договора об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, стороной которого является физическое лицо), ограничение оснований возмещения (не связанные с нарушением договора), отсутствие механизма ограничения размера возмещения⁶⁶.

Стоит обратить внимание и на схожесть индемнити и возмещения потерь с убытками, которая проявляется в том, что они направлены на восстановление имущественного положения кредитора.

Однако, возмещение потерь не представляет собой меры гражданско-правовой ответственности, поскольку, как уже отмечалось – это договорное обязательство, случаи и условия реализации которого устанавливаются сторонами. В. В. Витрянский определяет индемнити как «дополнительное средство защиты кредитора на случай наступления непредвиденных обстоятельств»⁶⁷, Е. И. Четыркус – как «гарантию возмещения ущерба»⁶⁸.

Возмещение потерь не должно смешиваться с возмещением убытков, возникающих вследствие нарушения договора. Однако, некоторые исследователи все же не совсем верно рассматривают его как «обязательство возмещения убытков», видя его назначение в «упрощении порядка взыскания

---

⁶⁵ Богданов. Д. Е. Возмещение потерь в российском и зарубежном праве // Lex russica. 2017. № 5. С. 179.

⁶⁶ Сятчихин А. В. Указ. соч. С. 186.

⁶⁷ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016.

⁶⁸ Четыркус Е. И. Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательств // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 38–43.

понесенного ущерба»⁶⁹. Несмотря на то, что новые нормы размещены в главе 25 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств, возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ – это не гражданско-правовая ответственность, поскольку она носит иной характер и имеет собственные основания возникновения. Это подтверждает и данное Верховным Судом Российской Федерации толкование, согласно которому возмещение потерь осуществляется вне зависимости от неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства стороной договора и независимо от причинно–следственной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными возникновением обусловленных сторонами обстоятельств⁷⁰.

В отличие от возмещения убытков для требования выплаты по *indemnity* вопрос о вине должника также не имеет существенного значения, главное – это наступление одного из указанных в договоре обстоятельств⁷¹. В то же время А. В. Сятчихин указывает, что в зарубежных правовых системах есть возможность ограничения в договоре размера возмещения в зависимости от степени вины кредитора, например, есть возможность ограничиться только теми основаниями, которые не были вызваны небрежностью самого кредитора, при условии, если такая оговорка явным образом отражены в соглашении⁷².

При рассмотрении вопроса об отличии убытков от возмещения потерь, стоит также подчеркнуть, что в соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются реальный ущерб и упущенная выгода. В отношении возмещения потерь аналогичной нормы не установлено. Мысль законодателя при такой формулировки ст. 406.1 ГК РФ видится в том, что содержание потерь стороны договора должны устанавливать самостоятельно, основываясь на собственных представлениях о возможных потерях при исполнении договора.

⁶⁹ Падиряков А. В., Барабаш Р. В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков в англо-саксонской и российской правовых системах // СПС КонсультантПлюс

⁷⁰ О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷¹ Василевская Л.Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // Lex russica. 2017. № 5. С. 197.

⁷² Сятчихин А.В. Указ. соч. С. 169.

Также по общему правилу кредитор по соглашению об индемнити не обязан уменьшать размер соответствующих потерь⁷³. В то же время при рассмотрении требования о возмещении убытков суд вправе в соответствии с п. 1. ст. 404 ГК РФ уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Таким образом, кредитор не должен содействовать увеличению убытков под страхом соразмерного уменьшения судом размеров возмещения.

Учитывая различную правовую природу возмещения потерь и убытков, можно сделать вывод о том, что возможно одновременное предъявление требований о возмещении убытков и о возмещении потерь в случае их возникновения. Однако, анализ судебной практики показывает, что субъекты гражданского права испытывают трудности с разграничением институтов, заявляя о «возмещении потерь в виде убытков за неправомерные действия другой стороны». Суды в такой ситуации прямо указывают, что возмещение потерь по правилам ст. 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения, ссылаясь на положения ст. 406.1 ГК РФ и п. 15 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁷⁴. Для сторон благоприятным фактором является также и то, что окончательную правовую квалификацию заявленной ко взысканию денежной суммы осуществляет суд и в случае ошибки истца происходит переквалификация заявленной суммы как взыскание убытков за ненадлежащее исполнение обязательств контрагентом⁷⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на общую направленность на восстановление имущественного положения лица,

⁷³ Сятчихин А.В. Указ. соч. С. 171.

⁷⁴ Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 06.07.2016 по делу № А64–155/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru>

⁷⁵ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 14.07.2016 по делу № А65–7322/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru>

возмещение потерь в отличие от убытков возмещаются по иному основанию – наступлению заранее указанного в договоре обстоятельства, которое не связано с нарушением обязательства либо обстоятельствами, предусмотренными законом, приобретая при этом характер денежного требования.

Далее соотнесем такие институты, как убытки и неустойка, поскольку возмещение убытков как форма гражданско-правовой ответственности вполне может сочетаться с взысканием неустойки.

О. С. Иоффе видел определенное сходство данных явлений в том, что возмещение убытков, как и неустойка, предназначены для стимулирования реального исполнения обязательства, то есть выполняют стимулирующую функцию⁷⁶. М. И. Брагинский, В. В. Витрянский также замечали, что неустойка как мера имущественной ответственности имеет много общего с убытками, поскольку они оба направлены на возмещение кредитору причиненных ему потерь⁷⁷.

Однако взыскание неустойки является формой гражданско-правовой ответственности, которая применяются в случаях, предусмотренных законом или договором. Возможность же использования возмещения убытков как средства защиты нарушенных прав возникает у граждан и юридических лиц из самого факта неисполнения обязанности, поэтому она носит универсальный характер.

О. С. Иоффе выделял следующие отличия неустойки от убытков. Убытки взыскиваются в том случае, когда они действительно причинены, поэтому может возникнуть ситуация, когда, несмотря на правонарушение, убытки могут и не возникнуть. Например, если при нарушении договора кредитору не был причинен имущественный вред. В свою очередь, неустойка взыскивается при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства независимо от наличия убытков. Убытки – это величина неопределенная, размер которой можно определить лишь после правонарушения, в то время как неустойка -

---

⁷⁶ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 166.

⁷⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. Кн.1. М., 2011. С. 673.

величина точно фиксированная, заранее установленная и известная обоим участникам обязательства⁷⁸.

Закон устанавливает специальные правила соотношения убытков и неустойки. В соответствии со ст. 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой. Так, отличие неустойки и убытков (при одновременном наличии оснований для их взыскания) зависит от вида неустойки, которая может быть зачетной (убытки взыскиваются в части, не покрытой неустойкой), исключительной (допускается взыскание только неустойки), альтернативной (взыскание либо неустойки, либо убытков) или штрафной (взыскание неустойки и убытков).

Таким образом, неустойка и убытки являются самостоятельными по отношению друг к другу категориями.

---

⁷⁸ Иоффе О. С. Указ. соч. С. 160.

2. Виды убытков

2.1. Классификация убытков

Изучение различных классификаций убытков служит цели совершенствования института убытков как в доктринальном аспекте, так и с точки зрения оптимизации действующего законодательства, повышения его эффективности, а также способствует более углубленному теоретическому исследованию института убытков.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на классификацию убытков. Под классификацией понимается прежде всего процесс группировки объектов в соответствии с их общими признаками⁷⁹.

Традиционной классификацией убытков, закрепленной в п. 2 ст. 15 ГК РФ, считается деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду. Такое подразделение убытков осуществляется в зависимости от характера имущественных последствий⁸⁰.

Стоит отметить также другую классификацию убытков по способу их

---

⁷⁹ Серова О.А. К вопросу о классификации юридических лиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=4&art=1420>

⁸⁰ Ожегова Г. А. Правовое регулирование возмещения убытков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/15056>

исчисления⁸¹. По этому критерию выделяют конкретные и абстрактные убытки.

Конкретные убытки – убытки, определяемые исходя из разницы между ценой в прекращенном договоре и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги в замещающем договоре, заключенном взамен прекращенного (п. 1 ст. 393.1 ГК РФ). Абстрактные убытки – убытки в виде разницы между ценой в прекращенном договоре и текущей ценой на сопоставимые товары, работы или услуги в тех случаях, когда не было заключения замещающего договора (п. 2 ст. 393.1 ГК РФ).

Реальный ущерб и упущенная выгода, а также абстрактные и конкретные убытки будут подробнее рассмотрены в параграфах 2.2 и 2.4. соответственно настоящей главы.

Также в юридической литературе существует деление убытков на прямые и косвенные в зависимости от характера причинной связи.

Стоит подчеркнуть, что вопрос о косвенных убытков возник в советское время в связи с тем, что ст. 368 ГК РСФСР 1922 г. устанавливала следующее: «При имущественном страховании страховая сумма не может превышать размера тех прямых убытков, которые страхователь или выгодоприобретатель могут понести при наступлении страхового случая. Косвенные убытки могут быть застрахованы, лишь постольку это допускается правилами страхования». Однако, уже в ГК РСФСР 1964 г. указанное деление не предусматривалось.

Рассмотрим некоторые точки зрения относительно понятия прямых и косвенных убытков.

Л. А. Лунц указывает, что нужно различать убытки «прямые», т.е. наступившие непосредственно после противоправного деяния и «косвенные», связанные с правонарушением более отдаленно. Он предлагал рассматривать разделение убытков на прямые и косвенные имеющим значение в качестве исключения из общего правила⁸².

---

⁸¹ Оганезов Р. Г. Понятие убытков и их классификация в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/7040/>

⁸² Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 372.

Г. К. Матвеев считал, что основанием для отнесения возникшего вреда к прямым или косвенным убыткам является причина его возникновения: в случае действия необходимой причины результатом являются прямые убытки, в случае действия случайных обстоятельств – косвенные⁸³. Такой точки зрения придерживается также Н. С. Малеин, который при этом высказывал предположение о том, что «возможна постановка вопроса о взыскании косвенных убытков с причинителя, действовавшего умышленно»⁸⁴.

В. А. Белов считал, что под прямыми убытками нужно понимать те, которые причиняются определенных противоправным деянием всегда или в подавляющем большинстве случаев, а под косвенными те, причинение которых в данном конкретном случае стало следствием неблагоприятного случайного стечения обстоятельств и возможность причинения которых не предвиделась и не могла предвидеться причинителем. Автор приводит следующий пример: «Вылитая из окна каша портит костюм прохожего (прямые убытки), но, кроме этого, делает невозможным планируемое посещение пострадавшим театра, из-за чего тот теряет стоимость билета на спектакль (косвенные убытки)⁸⁵.

В юридической литературе значимость деления убытков на прямые и косвенные имеет неоднозначную оценку.

Одни авторы признают его необходимость в теоретическом и даже в практическом плане. Так, С. Э. Либанова отмечает актуальность разделения убытков на прямые и косвенные⁸⁶.

Другие авторы отрицательно относятся к разграничению убытков на прямые и косвенные. Так, еще О. С. Иоффе считал, что возмещению должны подлежать лишь прямые убытки, поскольку у косвенных отсутствует необходимая для вменения причинная связь⁸⁷. Г. Ф. Шершеневич также указывал, что «наше законодательство обязывает виновника к возмещению

---

⁸³ Матвеев Г. К. Основания гражданско–правовой ответственности. М., 1970. С. 137–138.

⁸⁴ Малеин Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности. М., 1965. С. 10.

⁸⁵ Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М., 2003. С. 188.

⁸⁶ Либанова С. Э. Возмещение убытков: новый взгляд // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁸⁷ Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 127.

только прямых убытков»⁸⁸. М. И. Брагинский полагал, что с практической точки зрения появление в литературе вместо единого понятия «убытки», составными частями которых являются реальный ущерб и упущенная выгода, двух терминов «прямые убытки» и «косвенные убытки» ничего, кроме путаницы, не принесет⁸⁹.

Отмечу, что в российском законодательстве не дано определения понятия «косвенные убытки», но оно используется в правовом регулировании. Например, в соответствии со ст. 143 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ: «В общую аварию включаются только такие убытки, которые являются прямым следствием акта общей аварии. Убытки, вызванные задержкой судна во время рейса, его простое, изменением цен, и другие косвенные убытки не признаются общей аварией». В данном норме указание на косвенные убытки лишь подчеркивает, что они не подлежат возмещению. Так, после установления необходимых связей юридическое значение в любом случае будут иметь только прямые убытки, а значит – только они и будут подлежать возмещению.

Следует согласиться с авторами, отмечающими нецелесообразность такого деления. Несмотря на то, что в законодательстве можно встретить термин «косвенные убытки», его использование осуществляется в основном только в целях указания невозможности взыскания убытков, которые непосредственно не связаны с поведением лица или произошедшим событием. Таким образом, деление убытков на прямые и косвенные имеет низкую практическую значимость.

В зависимости от причины возникновения выделяют убытки, которые являются результатом правомерных действий и убытки, которые являются результатом противоправных действий⁹⁰. Убытки, которые являются следствием правонарушения, в свою очередь, можно разделить на договорные и деликтные. Г. К. Матвеев, под первыми понимал ущерб, наступивший в

---

⁸⁸ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 235.

⁸⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. Кн.1. М., 2011. С. 655.

⁹⁰ Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Гражданско-правовая ответственность. Владивосток, 1988. С. 120.

результате нарушения договорных обязательств, а под вторыми – ущерб, причиненный внедоговорным правонарушением (деликтом)⁹¹.

Существуют также и иные классификации. Так, П. В. Платов предлагает разделять убытки юридические и фактические. «Юридические убытки представляют собой денежную оценку возможных неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав. ... Фактические же убытки представляют собой конкретный результат нарушенного материального блага, и именно они составляют ущерб. Следовательно, понятия «убыток» и «ущерб» есть различное (юридическое и фактическое) выражение неблагоприятных последствий нарушенного материального блага»⁹².

Ряд авторов также предлагают выделять заранее оцененные убытки. Например, В.С. Евтеев считает, что такой прием позволит избежать составления расчетов и документального подтверждения потерь. «Такие убытки позволяют предотвратить инфляционные потери и защититься от внезапного изменения цен»⁹³. Заранее оцененные убытки будут рассмотрены подробнее в параграфе 2.4 настоящей главы.

Выделяются также номинальные (символические) убытки, которые характерны для стран англо–американского права и не применяются в континентальной Европе. Так, истцу, не потерпевшему никаких убытков судебным решением о взыскании номинальных убытков, присуждается символическая сумма, чтобы подчеркнуть, что право истца все-таки нарушено⁹⁴.

Стоит подчеркнуть, что не все из перечисленных видов признаются национальным законодательством. Однако, в рамках данного исследования в целях в целях полного анализа института убытков рассмотрим некоторые из них.

---

⁹¹ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. С. 43.

⁹² Платов Н. В. Возмещение убытков в гражданском праве: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 50.

⁹³ Евтеев В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности. М., 2005. С. 123.

⁹⁴ Платов Н. В. Указ. соч. С. 72.

2.2. Реальный ущерб и упущенная выгода

Одной из важнейших классификаций, как уже было отмечено, признается деление убытков на реальный ущерб и упущенную выгоду. Как уже было указано, данное разграничение убытков проводится, в зависимости от характера имущественных последствий.

Исторически данное деление имеет свои корни в римском праве и используется гражданским законодательством большинства современных стран⁹⁵.

Однако, в российской правовой действительности довольно долгое время недооценивали значимость упущенной выгоды. Так, Своду Российских законов понятие упущенной выгоды не было известно, однако наука и судебная практика пользовались им. На это указывал Г. Ф. Шершеневич, который отмечал существование действительного ущерба как «убытков, заключающихся в уменьшении ценности имущества сравнительно с той, которую оно имело до правонарушения» и потерянной выгоды как «убытков, заключающихся в уменьшении ценности имущества, сравнительно с той, которую оно могло бы иметь, если бы не наступило правонарушение»⁹⁶.

Только с принятием в 1922 г. ГК РСФСР право на возмещение помимо реального ущерба упущенной выгоды было установлено. В то же время некоторые исследователи, такие, как Г. К. Матвеев и А. В. Венедиков, возражали против такого деления. Аргументы в основном были связаны с господствующей в 20 в. советской идеологией как отрицающей «буржуазные институты». Например, по мнению А. В. Венедиктова «при возмещении неполученной плановой прибыли (упущенной выгоды) на балансе пострадавшего хозоргана появляется соответствующая сумма накоплений, не

---

⁹⁵ Новицкий И. Б. Основы римского частного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/pravo-rimskoe/osnovyi-rimskogo-grajdanskogo-prava-2007.html>

⁹⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 396.

отражающая его реальных достижений, искажающая действительные накопления социалистического хозяйства в целом»⁹⁷.

Перейдем к рассмотрению реального ущерба, который определяют по-разному. Например, Н. Д. Егоров указывает на него как на «уменьшение (умаление) наличного имущества потерпевшего»⁹⁸, Е. А. Суханов как «наличные убытки, т.е. расходы потерпевшего и повреждение его имущества»⁹⁹.

Некоторые исследователи склонны употреблять другой термин «прямой ущерб», поскольку «реальный ущерб» вызывает представление о «мнимой нереальности второй части убытков – упущенной выгоды»¹⁰⁰. Думается, действующее законодательное определение реального ущерба в ст. 15 ГК РФ, которое понимает под ним расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утраты или повреждение его имущества, довольно полно отражает его суть.

Н. В. Платов выделял следующие разновидности реального ущерба: а) вынужденные расходы, связанные с восстановлением нарушенного права; б) иные вынужденные расходы, возникшие с нарушением обязательства; в) утрату имущества, то есть выбытие имущества из владения кредитора; г) порчу имущества, то есть уменьшение его ценности в результате прежде всего естественно-органических процессов (гниение, растворение, усыхание, брожение и т.п.); д) повреждение имущества, как следствие физико-механических процессов (поломка, разбитие, продавление и пр.); е) разницу цен товара, если возвращается недоброкачественный товар (ст. 504 ГК РФ)¹⁰¹. Однако, данное разделение не учитывает в должной мере нормы гражданского законодательства, устанавливающие правомерность взыскания и включения в

⁹⁷ Платов Н.В. Указ. соч. С. 53.

⁹⁸ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т.1. М., 1999. С. 535.

⁹⁹ Суханов Е.А. Российское гражданское право. М., 2011. Т. 1. С. 456.

¹⁰⁰ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дисс... канд. юрид. наук. Самара, 1998. С. 237.

¹⁰¹ Платов Н. В. Указ. соч. С. 75.

реальный ущерб также будущих расходов, которые лицо должно будет понести для восстановления своего права.

Обратим внимание на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", которое раскрывает содержание имущественных потерь в виде реального ущерба, включающий в себя следующее¹⁰²:

- расходы, фактически понесенные для восстановления нарушенного права (например, на ремонт);
- будущие расходы, которые придется понести для восстановления нарушенного права;
- утрату имущества;
- повреждение имущества. Так, если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения.

Следует также учитывать, что уменьшение стоимости имущества истца по сравнению с его стоимостью до нарушения ответчиком обязательства или причинения им вреда является реальным ущербом даже в том случае, когда оно может непосредственно проявиться лишь при отчуждении этого имущества в будущем (например, утрата товарной стоимости автомобиля, поврежденного в результате дорожно-транспортного происшествия)¹⁰³.

Более подробно рассмотрим употребление термина «расходы» в нормах ГК РФ. Так, в некоторых статьях в него вкладывается смысл как части убытков – это уже упомянутая ст. 15 ГК РФ; ст. 397 ГК РФ – где указано, что кредитор

---

¹⁰² О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰³ Там же.

вправе потребовать от должника возмещения понесенных необходимых расходов и других убытков; ст. 612 ГК РФ рассматривает расходы как часть убытков; п. 2 ст. 984 ГК РФ указывает на «расходы и иные убытки лица», ст. 989 ГК РФ гласит о предоставлении отчета с указанием полученных доходов и понесенных расходов, и иных убытков. В то же время в ст. 1046 ГК РФ данный термин употребляется в смысле определенных издержек, связанных с предпринимательской деятельностью товарищей, которые законодатель отличает от убытков, поскольку использует формулировку «порядок покрытия расходов и убытков». В связи с такой неоднозначностью употребления терминов – авторами предлагается, чтобы в случаях, когда законодатель употребляет термин «расходы» наряду с термином убытки, было указано по аналогии на «другие убытки» или «иные убытки»¹⁰⁴. Стоит подчеркнуть, что автор приводит в пример лишь одну статью, где неоднозначно используется термин «расходы» – ст. 1046 ГК РФ. Однако, на основании анализа данной статьи, можно сделать вывод о том, под расходами, о которых в ней указывается, законодатель понимает затраты на совместную деятельность (например, расходы на закупку оборудования, материалов, аренду офисов). Убытки в данной статье понимаются в соответствии с п. 2 ст. 15 ГК РФ как реальный ущерб и упущенная выгода. Таким образом, изменение ст. 1046 ГК РФ не является необходимым и не имеет практического смысла.

Как уже отмечалось, в состав реального ущерба входят и будущие расходы, которые лицо должно понести для восстановления нарушенного права. В. В. Витрянский отмечал, что значение возмещения «будущих расходов» соответствует тенденциям международного частного права, а также обеспечивает усиление законодательного значения принципа полного возмещения ущерба¹⁰⁵.

Стоит отметить также мнение В. А. Волкова о том, что формулировка

---

¹⁰⁴ Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 34.

¹⁰⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. Кн.1. М., 2011. С. 655.

«будущие расходы» не совсем применима к «реальному ущербу» в прямом смысле слова, однако она вполне оправдана как относящаяся «к области юридической техники»¹⁰⁶. В этом плане также важно отметить, что такие расходы вовсе не обязательно должны быть понесены в реальности. Важно лишь то, что они должны подлежать возмещению для восстановления нарушенного права и поставить потерпевшую сторону в положение, существовавшее до нарушения договора, а также такие расходы должны быть четко обоснованы.

Однако, при доказывании будущих расходов на практике встречаются определенные трудности. Проиллюстрируем данное обстоятельство примерами из судебной практики. Так, суд отказал в возмещении стоимости работ по устранению недостатков, возникших в результате некачественного выполнения подрядчиком своих обязательств, ввиду недоказанности учреждением наличия совокупности условий для возложения на него обязанности по возмещению будущих убытков¹⁰⁷. Примером взыскания подобных расходов может служить Постановление Президиума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. N 6773/11, где признали правомерность будущих расходов на проведение аварийных спасательных работ в целях сохранения объекта археологического наследия. Было отмечено, что ГК РФ «прямо предусматривает возмещение убытков в виде будущих расходов, необходимых для восстановления нарушенного права, и не ставит их взыскание в зависимость от возможности или одновременности предъявления иска в отношении стоимости утраченного имущества или размера неполученных доходов»¹⁰⁸. Также в Определении ВС РФ от 5 июля 2016 г. N 88-КГ16-3 взыскали с ответчика будущие расходы на восстановление автомобиля, даже несмотря на то, что потерпевшим уже была произведена продажа поврежденного автомобиля, поскольку она «не является основанием

---

¹⁰⁶ Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 31.

¹⁰⁷ Определение Верховного суда РФ от 4 марта 2019 г. N 305-ЭС19-2362 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁰⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. N 6773/11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

для освобождения причинителя вреда от обязанности по его возмещению и не может препятствовать реализации имеющегося у потерпевшего права на возмещение убытков, причиненных в результате дорожно-транспортного происшествия, поскольку является правомерным осуществлением права на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом»¹⁰⁹.

Утрата и повреждение имущества также являются элементами реального ущерба. Несмотря на то, что в гражданском законодательстве они не детализируются в виде определений – тем не менее это делается в юридической литературе.

О. И. Кучерерова понимает под утратой физическое уничтожение вещи, либо иное выбытие ее из хозяйственного оборота. Автор также отмечает, что в договорных отношениях невозможность для кредитора получения имущества разделяют на фактическую (когда должник сам утратил полученное от кредитора имущество и местонахождение такого имущества неизвестно обеим сторонам) и юридическую (в случае, когда должник осуществил незаконное отчуждение имущества добросовестному приобретателю, который отказался его возвратить)¹¹⁰. Н. В. Платов отмечает, отличие утраты от повреждения заключается в наличии или отсутствии вещественных доказательств, относящихся к предмету. Так, если их нет, то имущество считается утраченным¹¹¹. А. В. Волков считал, что утрата имущества прекращает право собственности на имущество и означает «его полную и безвозвратную потерю для бывшего собственника», при этом «утрата и повреждение имущества проявляются не только в виде механического разрушения вещи, но и в виде утраты или повреждения ее полезных потребительских качеств». В таком случае, несмотря на то, что вещь как предмет физически сохранилась, тем не менее какие-то полезные свойства она утрачивает и этим причиняет

---

¹⁰⁹ Определении Верховного суда РФ от 5 июля 2016 г. N 88-КГ16-3 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹¹⁰ Кучерова О. И. Указ. соч. С. 42.

¹¹¹ Платов Н. В. Указ. соч. С. 82.

собственнику убытки¹¹².

Таким образом, на основании приведенных выше точек зрения можно сделать вывод о том, что под утратой понимается физическая гибель вещей, приводящая к невозможности ее использования по назначению, либо выбытие вещи из-под владения лица. Повреждение стоит рассматривать как последствие появления у вещи определенного дефекта, которое влечет ухудшение ее полезных свойств, однако при этом она сохраняется во владении лица и подлежит восстановлению.

Перейдем к рассмотрению правового регулирования упущенной выгоды. Убытки могут состоять только из упущенной выгоды, которую можно взыскивать независимо от реального ущерба¹¹³. В соответствии со ст. 15 ГК РФ это – неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено.

П. 4 ст. 393 ГК РФ устанавливает, что при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления. Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 Постановления от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъясняет эту норму следующим образом: предпринятые меры и приготовления не означают, что в состав подлежащих возмещению убытков могут входить только расходы на осуществление таких мер и приготовлений.

Следует отметить и постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», где также содержатся некоторые разъяснения норм об упущенной выгоде. Так, в п. 3 установлено, что в обоснование размера упущенной выгоды кредитор вправе представлять не только доказательства

---

¹¹² Волков А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 40.

¹¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 ноября 2018 г. по делу N A40-34008/17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения.

Отличительной особенностью дефиниции упущенной выгоды по ст. 15 ГК РФ является использование словосочетания «при обычных условиях гражданского оборота».

Для практического использования указанного критерия отметим, что термин «оборот» в буквальном смысле слова означает движение чего-либо: денег, имущества и т.д. Так, еще О. А. Красавчиков под «гражданским оборотом» понимал совокупность возникающих из правомерных действий гражданско-правовых обязательств, направленных на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг или уплату денег¹¹⁴.

Критерий обычных условий гражданского оборота, безусловно, имеет оценочный характер и должен устанавливаться отдельно в каждом случае, исходя из конкретных обстоятельств. Следовательно, в определенных случаях такой критерий может существенно ограничивать размер возмещаемых убытков.

В связи с этим, в юридической литературе ряд авторов высказывают критические взгляды по нему. В. В. Васькин полагает, что неполученные доходы, которые это лицо получило бы «при обычных условиях оборота», не должны включаться в убытки, поскольку «обычные условия оборота» – это факторы, не находящиеся в причинной связи с взаимодействием субъектов¹¹⁵. В. С. Евтеев отмечает, что закрепление в законе критерия обычных условий оборота предполагает фигуру некоего среднего предпринимателя, который совершенно не стремится к улучшению своих хозяйственных показателей. При этом совершенно выпадает из внимания необходимость поощрения преуспевающих предпринимателей, создания стимулов для достижения лучших результатов¹¹⁶.

---

¹¹⁴ Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды (в 2 т.): т. 2. М.: Статут, 2005. С. 49.

¹¹⁵ Васькин В. В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. 1994. № 3. С. 117.

¹¹⁶ Евтеев В. С. Указ. соч. С. 34.

А. В. Мякинина считает, что подобные мнения нельзя признать обоснованными потому, что такой критерий как «обычные условия гражданского оборота», отражает общепринятый подход в гражданском праве и данное понятие используется законодателем во многих статьях ГК РФ (ст. 898, 910, 1086 ГК РФ)¹¹⁷.

Л. А. Лунц положительно оценивает критерий обычных условий оборота и считает, что данный критерий указывает на реальность упущеной выгоды, поскольку запланированность прибыли не может рассматриваться в качестве единственного условия возмещения¹¹⁸.

Думается, что установление законодателем критерия «обычных условий гражданского оборота» является юридико-техническим приемом. Использование его при судебном рассмотрении споров о взыскании упущеной выгоды позволяет учитывать имущественное положение лица и подчеркивает реальность получения упущеной выгоды в заявленном размере при текущем финансовом состоянии. Например, в случае предъявления требования о взыскании большой суммы упущенной выгоды при наличии у лица значительной кредиторской задолженности, очевидно, что такая задолженность создает препятствия в получении огромной прибыли и, при обычных условиях предпринимательской деятельности, данное лицо не имело бы возможности получить такие доходы. Стоит также подчеркнуть, что подобный критерий используется и в зарубежном законодательстве. К примеру, согласно параграфу 252 ГГУ упущенной выгодой считаются доходы, которые с вероятностью могли быть получены при обычных условиях гражданского оборота (по обычному ходу вещей) или в силу особых обстоятельств, в частности ввиду уже предпринятых мер и приготовлений¹¹⁹. Таким образом, оценочный характер критерия «обычных условий гражданского оборота» позволяет в каждом конкретном случае обосновать справедливую сумму упущенной выгоды, подлежащей возмещению.

---

¹¹⁷ Мякинина А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: Сб. статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2006.

¹¹⁸ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 371.

¹¹⁹ Добрачев Д. В. Упущенная выгода в составе убытков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29862-upushhennaya-vygoda-sostave-ubytkov>

Требует анализа также и другой критерий, сформулированный в п. 4 ст. 393 ГК РФ, в соответствии с которыми при определении размера упущеной выгоды учитываются меры, которые предпринял кредитор для получения соответствующей выгоды и сделанные с этой целью приготовления. Назначение данного правила заключается в том, что оно призвано исключать получение кредитором искусственных и завышенных доходов.

В. А. Тархов критикует формулировку п. 4 ст. 393 ГК РФ и указывает на некорректное употребление слова «учитываются», поскольку неясно в данном случае что оно означает: «Если это слово подразумевает возмещение, то необходимо было написать не «меры» и «приготовления», а расходы на них, поскольку «меры и приготовления» никак не могут быть убытком. Если же речь идет о расходах, то неуместно привязывать их к упущеной выгоде, потому что расходы – реальный ущерб»¹²⁰.

Думается, что статья не нуждается в корректировке. Использование слова «учитываются» вовсе не означает расходы на такие меры и приготовления, поскольку, подразумевается, что доказательства реально осуществленных мер и приготовлений призваны обосновать факт наличия реальной возможности произвести и реализовать товары. Речь идет о неких организационных мероприятиях, которые создают реальные условия для получения указанных доходов при условии надлежащего исполнения обязательства должником.

Судебная практика к таким мерам и приготовлениям относит возможность действительной реализации продукции через наличие или отсутствие у потерпевшей стороны договорных или преддоговорных взаимоотношений с контрагентами. Проиллюстрируем примером. Так, суд удовлетворил требование о взыскании упущеной выгоды, поскольку о принятии действий к ее получению свидетельствовали заключенный с предпринимателем договор безвозмездного пользования нежилым помещением, в котором общество планировало организовать бар, а также его приготовления к открытию бара (выполнены дизайн-проект кафе, ремонт

---

¹²⁰ Тархов В. А. Гражданские прав и ответственность. Уфа, 1996. С. 108.

помещения, закупка оборудования, организована рекламная кампания)¹²¹. При этом суд первой инстанции отмечал, что единственным препятствием явилась невозможность эксплуатации помещения в связи с регулярным подтоплением атмосферными водами в результате действий ответчика, выразившихся в некачественном выполнении работ по благоустройству дома¹²².

Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 также позволяет кредитору представлять в обоснование упущенной выгоды не только доказательства принятия мер и приготовлений для ее получения, но и любые другие доказательства возможности ее извлечения. В качестве примера используется следующее: «если заказчик предъявил иск к подрядчику о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора подряда по ремонту здания магазина, ссылаясь на то, что в результате выполнения работ с недостатками он не смог осуществлять свою обычную деятельность по розничной продаже товаров, то расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли истца за аналогичный период времени до нарушения ответчиком обязательства и/или после того, как это нарушение было прекращено»¹²³.

В юридической литературе споры также вызывает установление в п. 2 ст. 15 ГК РФ минимального предела размера упущенной выгоды, который выражается следующим образом: если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то возмещаемая потерпевшему контрагенту упущенная выгода не может быть менее доходов, полученных тем, кто нарушил чужое право.

К. В. Нам отрицательно относится к применению этой нормы к договорным отношениям и указывает, что она противоречит

---

¹²¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 октября 2015 г. по делу N A33-13080/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²² Решение Арбитражного суда Красноярского края от 4 марта 2015 г. по делу N A33-13080/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²³ О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

компенсационному характеру гражданско-правовой ответственности и приводит к неосновательному обогащению потерпевшего. По его мнению, большие доходы, полученные стороной, нарушившей договор, вследствие такого нарушения не всегда будут являться упущенной выгодой другой стороны. То, что нарушитель договора в силу своих способностей получил определенные доходы не дает оснований для вывода о том, что такие доходы получил бы и потерпевший. Автор считает, что такие доходы контрагента, рассматриваемые в виде убытков, противоречат компенсаторно–восстановительному характеру гражданской ответственности и образуют отдельную форму ответственности, имеющую штрафные, карательные черты¹²⁴. Н. В. Платов также считает, что речь должна идти о некой отдельной, специфической форме ответственности, которой больше будут присущи штрафные черты¹²⁵.

Думается, что с подобным мнением вряд ли можно согласиться. Стоит отметить, что доходы неисправного контрагента в силу закона не являются убытками потерпевшей стороны. Так, стоит согласиться с В. С. Евтеевым, что данные доходы могут выступать только основой для исчисления размера упущенной выгоды при доказанности всех остальных условий взыскания убытков¹²⁶. Назначение рассматриваемой нормы состоит в том, что она препятствует получению недобросовестным должником имущественных выгод за счет нарушения ранее принятых обязательств, что является грубым нарушением правил добросовестности.

Также применение такой нормы облегчает доказывание размера упущенной выгоды и является своеобразной гарантией справедливой компенсации. Так, суд удовлетворил требование о взыскании упущенной выгоды в случае, когда ответчик в нарушение положений ст. 622 ГК РФ и условий договора аренды несвоевременно возвратил истцу находившееся в

---

¹²⁴ Нам К. В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/nam-ubyitki-neustoyka-kak-formyi-dogovornoj-38663.html>

¹²⁵ Платов Н. В. Указ. соч. С. 84.

¹²⁶ Евтеев В. С. Указ. соч. С. 38.

аренде здание магазина, а также до даты фактического возврата осуществлял его использование, в том числе путем сдачи в субаренду иным лицам торговых площадей этого здания, и извлекал из этого доход. Был произведен расчёт упущеной выгоды с учетом размеров арендной платы, предусмотренных договорами субаренды. Суд также отметил, что при этом истец в связи с невозвратом ему здания несмотря на предпринятые им для этого меры (в том числе направления требований о возврате и обращения с иском в суд) был лишен возможности использовать его для осуществления своей деятельности и получения соответствующего дохода (в том числе путем передачи торговых площадей здания в аренду иным лицам)¹²⁷.

Стоит также подчеркнуть, что в судебной практике требование о возмещении реального ущерба на практике удовлетворяют гораздо чаще, чем упущеной выгоды. Это объясняется трудностью доказывания неполученных доходов, в частности их причинно-следственной связи, а также тем, что в отдельных случаях закон прямо предусматривает ограничение размера взыскиемых убытков. Так, установив факт повреждения разрушения подземной кабельной канализации и обрыва кабелей в результате производства обществом «Партнер» дорожных работ, оценив представленные в дело доказательства, суды пришли к выводу о наличии оснований для признания ответчика лицом, причинившим вред, и для удовлетворения требования о взыскании реального ущерба, отказав в возмещении упущеной выгоды ввиду недоказанности прямой причинно-следственной связи между неправомерными действиями ответчика и возникновением расходов истца¹²⁸.

2.3. Абстрактные и конкретные убытки

Появление абстрактных и конкретных убытков во многом было

---

¹²⁷ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 августа 2015 г. по делу N A19-12435/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹²⁸ Определение Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. N 308-ЭС14-5996 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

обусловлено трудностью доказывания «классических» видов убытков таких, как реальный ущерб и упущенная выгода, для взыскания которых необходимо одновременно доказать факт нарушения обязательства, наличие убытков, их конкретный размер.

Ранее порядок исчисления таких убытков имел специальный характер в том смысле, что был предусмотрен в ст. 524 ГК РФ только для отношений по договору поставки. Впоследствии, признав широкие возможности для их распространения ко всем договорным обязательствам, законодатель вводит ст. 393.1 ГК РФ.

Такое регулирование соответствует нормам международного частного права. Так, в ст. 7.4.6 Принципов международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г., устанавливающих общие нормы для международных коммерческих договоров, содержится следующее правило: если потерпевшая сторона прекратила договор и не совершила заменяющую сделку, однако в отношении предусмотренного договором исполнения имеется текущая цена, сторона может получить разницу между договорной ценой и текущей ценой, существующей на момент прекращения договора, а также возмещение любого последующего ущерба. При этом текущей является цена, взимаемая обычно за поставленные товары или оказанные услуги в сравнимых обстоятельствах в месте, где должен быть исполнен договор, либо если в этом месте отсутствует текущая цена, то таковой является текущая цена в таком ином месте, которое представляется разумным для справочной информации. Аналогичные нормы о конкретных и абстрактных установлены также соответственно в ст. 75 и 76 Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.

Абстрактные убытки рассматриваются как убытки в виде разницы между ценой в прекращенном договоре и текущей ценой на сопоставимые товары, работы или услуги в тех случаях, когда не было заключения замещающего договора. Так, если сложившаяся на рынке цена окажется выше договорной (при истребовании убытков покупателем) или ниже договорной (при

истребовании убытков продавцом), разница в ценах считается понесенным убытком. С. Ю. Филиппова определяет сущность возмещения абстрактных убытков как «возмещение потребности, удовлетворение которой за истекшее в ожидании исполнения время... удорожало»¹²⁹.

Правовая природа абстрактных убытков носит неоднозначный характер. Е. А. Зверева утверждает, что конкретные и абстрактные убытки довольно трудно отграничить от упущеной выгоды¹³⁰. М. А. Шматов отмечает, что с одной стороны, их можно рассматривать как положительный ущерб, а с другой – как упущенную выгоду¹³¹.

Конкретные убытки – убытки, определяемые исходя из разницы между ценой в прекращенном договоре и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги в замещающем договоре, заключенном взамен прекращенного.

Думается, что абстрактные и конкретные убытки представляют собой самостоятельный вид убытков, поскольку обладают значительной спецификой. Вряд ли можно согласиться с позицией, которая квалифицирует абстрактные убытки в качестве упущеной выгоды, поскольку они отличаются от нее тем, что не подразумевают того, что пострадавшая сторона рассчитывала на обретение какой-либо выгоды, которая могла бы быть получена в отсутствие нарушения договора контрагентом. Иной подход при отождествлении этих двух категорий означал бы, что при условии возмещения абстрактных убытков, терялось бы право на возмещение также упущеной выгоды. Стоит также подчеркнуть, что в соответствии с п. 3 ст. 393.1 ГК РФ удовлетворение требований о взыскании абстрактных или конкретных убытков не освобождает сторону от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне. Это означает, что законодатель также рассматривает абстрактные и конкретные убытки как самостоятельные категории, наделяя управомоченную сторону правом требовать возмещения также реального ущерба и упущенной выгоды.

---

¹²⁹ Филиппова С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М., 2011. С. 257.

¹³⁰ Зверева Е. А. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/7829>

¹³¹ Шматов М. А. Виды убытков [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9451>

Предмет доказывания при взыскании сумм таких убытков выглядит следующим образом: кредитору необходимо доказать факт досрочного прекращения договора по причине его неисполнения или ненадлежащего исполнения должником, а также текущую цену на товар, работу, услугу на момент прекращения договора (абстрактные убытки) либо то, что кредитором заключен аналогичный (замещающий) договор на иных по сравнению с первоначальным договором условиях, ухудшающий его имущественный интерес (конкретные убытки). При этом, добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагается, пока должником не доказано обратное.

Судебная практика в настоящее время встает на сторону кредитора при возмещении такого рода убытков, повышая уровень доступности данного средства защиты. Так, заслуживает внимание правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ. в абз. 2 п. 11 Постановления № 7, где суд, несколько отступив от положений закона, указал, убытки в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой возмещаются соответствующей стороной независимо от того, заключалась ли другой стороной взамен прекращенного договора аналогичная (замещающая) сделка. Другими словами, Пленум указывает, что незаключение кредитором замещающей сделки не относится к основаниям взыскания абстрактных убытков. Таким образом, исчисленная на основе текущей цены компенсация может быть взыскана кредитором даже в случае заключения им замещающей сделки.

Допустимым также является и взыскание конкретных убытков в ситуации, когда замещающая сделка совершена в связи с нарушением обязательства, но ранее прекращения первоначального договора¹³². Так, при рассмотрении дела по иску ООО «Оргтехника-ВР» к ООО «Золотая семечка» о взыскании убытков суд, удовлетворяя заявленные требования, указал, что

---

¹³² О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

заключение замещающей сделки до расторжения договора не ограничивает право кредитора на возмещение убытков¹³³.

При рассмотрении практики взыскания конкретных и абстрактных убытков, стоит также подчеркнуть, что судебная практика в настоящее время признает правомерность взыскания конкретных убытков даже в случае, когда цена замещающего договора ниже расторгнутого. Примечательным в этом смысле является судебное решение по иску индивидуального предпринимателя А. М. Глевича к ООО Научно-производственная компания «Медснаб» о взыскании убытков, причиненных истцу в связи с расторжением договора аренды. Суд признал, что при расторжении нарушенного арендатором договора и заключении замещающего договора по более низкой цене арендодатель имеет право на возмещение конкретных убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой, предусмотренной замещающим договором¹³⁴. При этом, ВС РФ, направляя данное дело на новое рассмотрение, указал на важное свойство: «суждение судов о возможности требования возмещения убытков в виде разницы цен только лишь при отрицательной разнице, то есть когда цена заменяющего договора выше цены расторгнутого, не основано на законе. Более того, в случае если по замещающим сделкам предпринимателя цена аренды была бы выше, чем по договорам, заключенным с обществом, у предпринимателя не имелось бы оснований обращаться с иском по данному делу»¹³⁵.

Таким образом, очевидна направленность абстрактных и конкретных убытков на повышение эффективности защиты гражданских прав, предоставление гарантий оперативного восстановления имущественного положения субъекта в виде установления минимального размера возмещения.

---

¹³³ Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2018 г. N 15АП-3116/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹³⁴ Решение Арбитражного суда Пермского края от 20 декабря 2018 г. по делу N A50-14983/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹³⁵ Определение Верховного суда Российской Федерации N 309-ЭС18-8924 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2.4. Заранее оцененные убытки

Рассмотрим дискуссионный в юридической литературе вопрос о целесообразности введения в национальное законодательство категории заранее оцененных убытков.

Прежде всего, они определенным образом связаны с исторически существующими в зарубежном законодательстве мораторными и компенсаторными убытками¹³⁶. Первые представляют собой убытки, взыскиваемые в случае просрочки исполнения договора. Вторые представляют собой те, которые взыскиваются за неисполнение обязательства и этим заменяют собой исполнение. Так, наряду с ними нельзя требовать исполнения договора. К компенсаторным убыткам относятся «заранее оцененные убытки»¹³⁷.

Заранее оцененные убытки А. В. Сятчихин предлагает понимать, как установленную договором денежную сумму либо порядок ее определения, представляющие разумную оценку предвидимых убытков, которую сторона обязуется уплатить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора¹³⁸.

Обратимся к зарубежному законодательству. Так, согласно Единообразному торговому кодексу США (The Uniform Commercial Code) заранее оцененными убытками являются такие убытки, которые подлежат возмещению при нарушении условий договора, если в таком договоре указана либо подлежащая уплате при нарушении договора сумма, либо способ исчисления такой суммы¹³⁹. Так, в США суд признает правомерность взыскания заранее установленных в соглашении убытков в случаях, когда такая сумма является результатом разумной оценки последствий нарушения договора

---

¹³⁶ Кархалев Д. Н. Возмещение убытков при прекращении договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/28232>

¹³⁷ Кучерова О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 55.

¹³⁸ Сятчихин А. В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дисс...канд. юрид. наук. М., 2017. С. 92.

¹³⁹ Ансон В. Договорное право. М., 1984. С. 358.

и пропорциональна предполагаемым убыткам¹⁴⁰.

Таким образом, при подготовке проекта договора стороны самостоятельно, по своей инициативе устанавливают ответственность за неисполнение конкретных условий соглашения.

Правомерность выделения заранее оцененных убытков в юридической литературе носит дискуссионный характер.

Ряд авторов отрицательно относятся к идее их возмещения убытков. Так, по мнению Л. А. Лунца такая оценка является фикцией, не дающей положительных результатов¹⁴¹. В. В. Васькин обращает внимание на неприемлемость данной концепции, поскольку такие убытки подрывают эффективность их возмещения тем, что не соответствуют действительным убыткам¹⁴².

Другие же авторы, наоборот отмечают их положительное влияние на правоприменение. Так, Нам К. В. отмечает, что заранее оцененные убытки характеризуются рядом преимуществ, для обеих сторон это может облегчить расчет рисков и снизить стоимость доказательств¹⁴³.

А. В. Стяхин считает, что с помощью заранее оцененных убытков можно не только восстановить нарушенные права, но и компенсировать нарушение законных интересов кредитора¹⁴⁴. Он видит возможность использования заранее оцененных убытков при нарушении деловой репутации субъекта, в случае возмещения транзакционных издержек (расходы на поиск информации, ведение переговоров, процедуру заключения договора и пр.)¹⁴⁵. Стоит также подчеркнуть замечание автора о том, что такие суммы или порядок их определения основаны на принципе предвидимости, в соответствии

---

¹⁴⁰ J. Frank McKenna. Liquidated Damages and Penalty Clauses: A Civil Law versus Common Law Comparison [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.academia.edu/20045029/Liquidated_Damages_and_Penalty_0804crit

¹⁴¹ Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 238.

¹⁴² Васькин В. В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дисс..канд. юрид. наук. Саратов, 1971. С. 18.

¹⁴³ Нам К. В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/nam-ubyitki-neustoyka-kak-formyi-dogovornoj-38663.html>

¹⁴⁴ Стяхин А. В. Указ. соч. С. 73.

¹⁴⁵ Там же. С. 74.

с которым должник, нарушивший договор, не должен возмещать ущерб, который он не предвидел или не должен был разумно предвидеть при заключении договора как вероятное последствие его нарушения¹⁴⁶.

Думается, что в случае рецепции института заранее оцененных убытков в российский правопорядок, такая мера будет способствовать упрощению процедуры доказывания и возмещения убытков, не поддающихся точному подсчету даже после нарушения договора, а также в учете рисков неисполнения договорных обязательств. Однако, стоит подчеркнуть, что эффективность таких убытков может быть достигнута лишь применительно к отношениям, возникающим между предпринимателями. Это связано с тем, что они являются профессиональными участниками гражданского оборота и их опыт деятельности в соответствующей области дает им возможность адекватно оценивать возможные потери и устанавливать их в соглашении. Такая мера будет также отвечать общей тенденции сближения с европейским правопорядком.

Отмечу, что на сегодняшний день реализация таких убытков возможна посредством применения принципа свободы договора и положений Конституции РФ, гарантирующей возможность защиты прав всеми способами, не запрещенными законом.

Важным этапом развития правоприменительной практики заранее оцененных убытков в российских судах стало опубликование Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156, где в пункте 5 устанавливается отсутствие противоречий данной концепции публичному порядку РФ. Такая правовая позиция была разработана в связи с наличием судебного решения иностранного суда о взыскании установленной договором суммы заранее оцененных убытков, в связи с нарушением договорных обязательств. Указывая на добровольность согласования такого условия, суд высказывает следующее: «один лишь факт отсутствия полного аналога данного института в законодательстве Российской Федерации при

---

¹⁴⁶ Там же. С. 79.

общем его соответствии основам правопорядка Российской Федерации не может являться основанием для применения оговорки о публичном порядке и отказа на этом основании от принудительного исполнения иностранного арбитражного решения».

В настоящее время суды по большей части не отрицают возможность взыскания заранее оцененных убытков. Так, суд указывает, что стороны реализовали принцип свободы договора, установив соглашением сторон, заключенным на добровольной основе, порядок определения размера убытков¹⁴⁷. Аналогичная позиция воспроизводится в другом судебном акте, где суд обращает внимание на то, что, реализуя принцип свободы договора страхования имущества, стороны имеют право предусмотреть в соответствующем договоре порядок определения размера убытков¹⁴⁸.

Таким образом, несмотря на отсутствие в российском гражданском законодательстве института заранее оцененных убытков, он уже рассматривается в судебной практике. Это обстоятельство позволяет сторонам уже сегодня включать в договор соответствующее условие. Однако, порядок определения суммы заранее оцененных убытков и условия за которые она полежит возмещению необходимо определять в договоре довольно подробно и конкретно, чтобы у суда не возникало сомнений в добросовестности сторон.

2.5. Иные виды убытков

Некоторые авторы также выделяют так называемые моральные убытки¹⁴⁹. Думается, употребление слова «моральные убытки» является терминологической неточностью, поскольку ГК РФ в отношении такого рода убытков использует иную терминологию, в частности, говорится о

¹⁴⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 августа 2016 г. по делу N A40-196123/15-29-1594 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁴⁸ Постановлении Арбитражного суда Северо-кавказского округа от 31 октября 2016 г. по делу N A32-37242/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

¹⁴⁹ Добровинская А. В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 5.

компенсации морального вреда (ст. ст. 151, 1099, 1100 ГК). В ст. 12 ГК РФ законодателем выделяется особый способ защиты нарушенных прав – возмещение морального вреда. Как уже отмечалось, убытки стоит рассматривать как вредоносные последствия, которые возникают только в имущественной сфере, в то время как вред может носить имущественный и неимущественный характер. Таким образом, предпочтительным для описания потерь неимущественного характера является использование термина «моральный вред».

В литературе также выделяются убытки, причиненные правомерными и противоправными действиями¹⁵⁰.

Важной нормой для понимания такой классификации является п. 3 ст. 1064 ГК РФ, в соответствии с которой вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. Данное правило сформулировано в статье, которая названа «Общие основания ответственности за причинение вреда», и где говорится о возмещении вреда.

Однако, вопрос о том является ли вред, который возмещается в результате правомерных действий, гражданско-правовой ответственностью является дискуссионным.

Г. К. Матвеев считает, что в данном случае имеется усеченный состав правонарушения, в котором вина как элемент правонарушения отсутствует¹⁵¹. В то же время А. А. Тебряев отмечал, что если закон не предусматривает вину как необходимый юридический факт, то обязанность одного лица компенсировать возникшие у другого лица убытки является не ответственностью, а мерой защиты¹⁵².

О. И. Кучерова также считает, что убытки, причиненные правомерными действиями – меру гражданско-правовой ответственности не представляют, поскольку отсутствует такое условие как противоправность поведения

---

¹⁵⁰ Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Указ. соч. С. 120.

¹⁵¹ Матвеев Г. К. Основания гражданско–правовой ответственности. М., 1970. С. 7–8.

¹⁵² Тебряев А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

причинителя, поэтому они являются реализацией гражданско-правовых гарантий¹⁵³.

Ю. К. Толстым было высказано мнение о том, что к мерам гражданско-правовой ответственности нельзя относить обязанность возмещения вреда, причиненного правомерным действием, и правила по этому вопросу неосновательно даны в п. 3 ст. 1064 ГК РФ, закрепляющей общие условия ответственности за причинение вреда. Автор считает, что в данном случае речь должна идти о мерах социальной защиты¹⁵⁴.

О. Н. Садиков рассматривает такие убытки как особый случай возмещения имущественных потерь, имеющий особенности и подчиненный специальным правилам¹⁵⁵.

Думается, что убытки, причиненные правомерными действиями, стоит рассматривать как установленные в законе правовые гарантии, которые направлены на защиту лица, который несет такие потери. Логика законодателя при рассмотрении института правомерного причинения вреда в контексте общих норм об убытках обусловлена тем, что при возмещении такого рода вреда необходимо выяснение и решение ряда вопросов, сходных с теми, которые возникают при возложении гражданско-правовой ответственности – правомерность действий причинителя, наличие причинно-следственной связи, определение размера возникшего вреда. Однако, в соответствии с началами гражданского законодательства – правомерные действия по общему правилу не должны влечь за собой возложения гражданско-правовой ответственности на совершающее их лицо, если оно действует строго в рамках права. Таким образом, в целях придания большей логичности нормам гражданского законодательства стоит рассмотреть вопрос об изменении или вовсе исключении п. 3 ст. 1064 ГК РФ для того, чтобы отразить отличие таких убытков от категории ответственности.

---

¹⁵³ Кучерова О. И. Указ. соч. С. 76.

¹⁵⁴ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. 4-е изд. СПб., 2004. С. 13.

¹⁵⁵ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе были рассмотрены теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с регулированием убытков в гражданском законодательстве. На основе исследованных определений в научной юридической литературе убытки чаще всего рассматриваются как неблагоприятные имущественные последствия, возникшие в результате

правонарушения. Однако, следствием такого подхода является разделение убытков на юридические и экономические, лишая последних юридического значения. Такая позиция противоречит основам гражданского законодательства в том плане, что сфера использования института убытков не ограничивается отношениями, связанными с фактом правонарушения, Гражданский кодекс признает их как результатом правомерных действий, так и собственных действий субъекта.

На основе проведенного исследования можно дать следующее определение понятия убытков. Под убытками понимается имущественный вред, имущественные потери лица, имущественный вред, имущественные потери лица, причинение которых влечет установленные законом правовые последствия.

По своей правовой природе убытки являются юридическим фактом, такое понимание позволяет учитывать не только те убытки, которые причинены в результате правонарушения. Так, в случае возникновения убытков в результате правомерных действий такие убытки также будут влечь определенные правовые последствия, которые не связанные с применением мер гражданско-правовой ответственности. Особенность таких убытков является то что при их причинении отсутствует элемент противоправности, а также вина. Причинение убытков правомерными действиями также будет влечь за собой возмещение убытков, но не в рамках института гражданско-правовой ответственности, а как реализацию установленных правовых гарантий.

Рассмотрение отличий убытков от других гражданско-правовых институтов позволяет утверждать, что сущность, правовая природа, роль убытков в правовом механизме в определенной мере уникальна. Из данного положения следует, что смешение, пусть и сходных явлений недопустимо, поскольку законодатель, вводя тот или иной институт наделяет каждый свойственной только ему функцией, с целью использования его при наступлении установленных им оснований.

Анализ видов убытков показал, что в юридической доктрине их классифицируют по различным основаниям. Выделяются следующие виды убытков:

- по характеру имущественных последствий: реальный ущерб и упущенная выгода;
- по способу исчисления: абстрактные и конкретные убытки;
- в зависимости от основания возникновения выделяют убытки, которые являются результатом неправомерного поведения, и убытки, вызванные правомерными действиями.

Среди иных убытков можно назвать различаемые в зависимости от характера причинной связи прямые и косвенные убытки, однако выделение данных убытков представляется несостоятельным, поскольку стоит признать только их теоретическое, но не практическое значение – возмещению должны подлежать лишь прямые убытки, поскольку у косвенных отсутствует необходимая для вменения причинная связь.

Оказать благоприятное влияние на решение проблемы доказывания убытков при рассмотрении требований, связанных с их возмещением может известный зарубежным правопорядкам институт заранее оцененных убытков. Восприятие такой модели позволит сторонам самостоятельно определять возможные имущественные потери при наступлении неблагоприятных обстоятельств, будет способствовать оперативному восстановлению их прав. Однако, эффективность таких убытков может быть достигнута лишь применительно к отношениям, возникающим между предпринимателями. Это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в части введения механизмов упрощения процедуры обоснования убытков.

Таким образом, институт убытков является одним из важнейших в современном гражданском праве развитых стран, который в частности отдельно или одновременно с другими гражданско-правовыми мерами правового воздействия позволяет добиться реального восстановления

имущественной сферы потерпевшего, а также влияет на стабильность гражданского оборота в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г. № 6–ФКЗ; от 30 дек. 2008 г. № 7–ФКЗ; от 5 февр. 2014 г. № 2–ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федер. закон от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

5. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.

6. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) 1994 г. // СПС КонсультантПлюс

7. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Заключена в г. Вене 11.04.1980 г.) // СПС КонсультантПлюс

Специальная литература

8. Агарков, М. М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву / М. М. Агарков. – Москва : АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. – Т.2. – 452 с.

9. Андрющенко, А. В. Убытки в юридическом и экономическом смыслах // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: sibac.info/archive/humanities/9.pdf

10. Белов, В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. – Москва: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.

11. Белов, В. А. Юридическая природа процентов по статье 395 ГК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/428909/page:17/>

12. Богданов, Д. Е. Возмещение потерь в российском и зарубежном праве // *Lex russica*. – 2017. – № 5. – С. 174–193.
13. Брагинский М. И. Договорное право. Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Москва : Статут, 2011. – Кн. 1. – 847 с.
14. Братусь, С. Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории / С. Н. Братусь. – Москва : Юридическая литература, 1976. – 215 с.
15. Василевская, Л. Ю. Возмещение потерь по российскому и прецедентному праву // *Lex russica*. – 2017. – № 5. – С. 194–204.
16. Васькин, В. В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / В. В. Васькин. – Саратов, 1971 г. – 22 с.
17. Васькин В. В. Гражданско–правовая ответственность / В. В. Васькин, Н. И. Овчинников, Л. Н. Рогович. – Владивосток : Издательство Дальневосточного ун–та, 1988. – 184 с.
18. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В. В. Витрянский // СПС КонсультантПлюс
19. Власенко, Н. А. Язык права. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма-плюс», 1997. – 176 с.
20. Савенкова, О. В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: Сб. статей / под ред. М. А. Рожковой. – Москва : Статут, 2006. С. 6–67.
21. Суханов, Е. А. О юридической природе процентов по денежным обязательствам / А. Е. Суханов // СПС Гарант
22. Волков, А. В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Александр Викторович Волков. – Волгоград, 2000. – 199 с.
23. Гражданское право. Том 1: учебник / Н. Д. Егоров [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 1991. – 616 с.

24. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов. – Москва : Статут, 2000. – 411 с.
25. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4 / В. И. Даль. – Москва, 1935. – 704 с.
26. Добрачев, Д. В. Соотношение гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Денис Викторович Добрачев. – Ростов–на–Дону, 2013. – 173 с.
27. Добрачев, Д. В. Упущенная выгода в составе убытков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/29862-upushhennaya-vygoda-sostave-ubytkov>
28. Добровинская, А. В. Виды убытков в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 7. – С. 3–8.
29. Дегтярев, С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. Учебно–практическое пособие / С. Л. Дегтярев. – Москва : Волтерс Клувер, 2003. – 208 с.
30. Евтеев, В. С. Возмещение убытков как вид ответственности в коммерческой деятельности / В. С. Евтеев. – Москва : Зерцало–М, 2005. – 184 с.
31. Зверева, Е. А. Ответственность предпринимателя за нарушение условий договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/7829>
32. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. - Москва: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
33. Карапетов, А. Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 80–98.
34. Кархалев, Д. Н. Возмещение убытков при прекращении договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/28232>
35. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды (в 2 т.): т. 2. – Москва: Статут, 2005. - 494 с.

36. Кучерова, О. И. Убытки по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Олимпиада Игоревна Кучерова. – Краснодар, 2006. – 245 с.
37. Либанова, С. Э. Возмещение убытков: новый взгляд // СПС «КонсультантПлюс»
38. Маковеева, Н. М. Убытки в Германском гражданском праве (§§ 249-253 ГГУ) // Международная научно-практическая конференция «Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика»: сб. научных докладов. – Москва: Автономная некоммерческая организация содействия развитию современной отечественной науки Издательский Дом «Научное обозрение», 2015. – С.123–134.
39. Малеин, Н. С. Возмещение вреда, причиненного личности / Н. С. Малеин. – Москва : Юридическая литература, 1965. – 230 с.
40. Монастырский, Ю. Э. Природа требований об убытках [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docplayer.ru/82065423-Priroda-trebovaniy-ob-ubytkah.html>.
41. Малеин, Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н. С. Малеин. – Москва : Наука, 1968. – 207 с.
42. Малашко, А. П. Понятие убытков в гражданском праве [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/2/030219.pdf>
43. Матвеев, Г. К. Основания гражданско–правовой ответственности / Г. К. Матвеев. – Москва : Юридическая литература, 1970. – 312 с.
44. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев. – Киев : Издательство Киев. ун–та, 1955. – 307 с.
45. Маковский, А. Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России / А. Л. Маковский // СПС КонсультантПлюс
46. Мейер, Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.): ч. 1. – Москва : Статут, 1997. – 290 с.

47. Нам, К. В. Убытки и неустойка как формы договорной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/nam-ubyitki-neustoyka-kak-formyi-dogovornoj-38663.html>
48. Новицкий, И. Б. Общее учение об обязательствах / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – Москва : Юридическая литература, 1950. – 412 с.
49. Новицкий, И. Б. Основы римского частного права [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lawbook.online/pravo-rimskoe/osnovyi-rimskogo-grajdanskogo-prava-2007.html>
50. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва : Оникс, 2010 г. – 1358 с.
51. Ожогова, Г. А. Правовое регулирование возмещения убытков / Г.А. Ожогова // СПС КонсультантПлюс
52. Падиряков А. В. Заверения, гарантии и обязательства возмещения убытков в англо–саксонской и российской правовых системах / А. В. Падиряков, Р. В. Барабаш // СПС КонсультантПлюс
53. Пиндинг, А. Я. Возмещение убытков, причиненных промешенным предприятием неисполнением договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Я. Пиндинг. – М., 1968.
54. Платов, Н. В. Возмещение убытков в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Николай Валерьевич Платов. – Санкт-Петербург, 2001. – 167 с.
55. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права: в 3 т. / под ред. В. А. Томсина. – Москва : Зерцало, 2003. Т. 3. – 608 с.
56. Райхер, В. К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. – 1955. – № 5. – С. 73–81.
57. Розенберг, М. Г. Правовая природа процентов годовых по денежным обязательствам (практические и теоретические аспекты применения новых положений ГК РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/pravovaya-priroda-protsentov-godovyih-40634.html>.

58. Садиков, О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О. Н. Садиков. – Москва : Статут, 2009. – 221 с.
59. Сятчихин, А. В. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: дис...канд. юрид. наук : 12.00.03 / Александр Валентинович Сятчихин. – Москва, 2017. – 261 с.
60. Суханов, Е. А. Российское гражданское право : учебник в 2 т. / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2011. – Т. 1 – 958 с.
61. Суханов, Е. А. Российское гражданское право : учебник в 2 т. / Е. А. Суханов. – Москва : Статут, 2015. – Т. 2 – 1208 с.
62. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов : Изд–во Сарат. ун–та, 1973. – 456 с.
63. Тебряев, А. А. Вина причинителя вреда в деликтных обязательствах / А. А. Теребяев // СПС КонсультантПлюс
64. Томсинов, А. В. Договорные убытки в праве Англии и США: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Антон Владимирович Томсинов. – Москва, 2011. – 208 с.
65. Филиппова, С. Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. – Москва, 2011. – 320 с.
66. Фомичева, О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ольга Владимировна Фомичева. – Самара, 2001. – 166 с.
67. Хохлов, В. А. Гражданско–правовая ответственность за нарушение договора: дисс. ... док. юрид. наук : 12.00.03 / Вадим Аркадьевич Хохлов. – Самара, 1998. – 349 с.
68. Четырус, Е. И. Возмещение потерь, не связанных с нарушением обязательств / Е. И. Четырус // СПС КонсультантПлюс
69. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – Москва : СПАРК, 1995. – 556 с.
70. Шматов, М. А. Виды убытков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/01/9451>

71. Яровая, М. В. Римское частное право. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – С. 318.

72. O'Connell S. M. Contractual Indemnification by the Federal Government. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://scholarship.shu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&htpsredir=1&article=1279&context=student_scholarship

73. Davies E. What does hold harmless mean? What is an indemnity anyway? [Электронный ресурс] – URL: <http://construction.practicallaw.com/blog/construction/plc/?p=672>

74. J. Frank McKenna. Liquidated Damages and Penalty Clauses: A Civil Law versus Common Law Comparison [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/20045029/Liquidated_Damages_and_Penalty_0804crit

Судебная практика

75. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2015. – № 8.

76. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 5.

77. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.03.2014 г. № 18222/13 по делу № А40–117032/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

78. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 13 февраля 2017 г. по делу N A43-10331/2016 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

79. Постановление Девятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 06.07.2016 по делу № А64–155/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

80. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 14.07.2016 по делу № А65–7322/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru>

81. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 ноября 2011 г. N 6773/11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

82. Определение Верховного суда от 4 марта 2019 г. N 305-ЭС19-2362 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

83. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30 октября 2015 г. по делу N A33-13080/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

84. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 4 марта 2015 г. по делу N A33-13080/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

85. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30 ноября 2018 г. по делу N A40-34008/17 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

86. Определение Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2014 г. N 308-ЭС14-5996 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

87. Постановление Пятнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17 апреля 2018 г. N 15АП-3116/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

88. Решение Арбитражного суда Пермского края от 20 декабря 2018 г. по делу N A50-14983/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

89. Определение Верховного суда Российской Федерации N 309-ЭС18-8924 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

90. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 г. № 156 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

91. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4 августа 2016 г. по делу N A40-196123/15-29-1594 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

92. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 октября 2016 г. по делу N A32-37242/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

93. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19 августа 2015 г. по делу N A19-12435/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Гражданского права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

Н. Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« 10 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

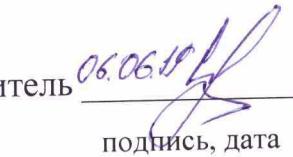
40.03.01. Юриспруденция

код, наименование направления

Возмещение убытков в гражданском праве

Тема работы

Научный руководитель

06.06.19

подпись, дата

доцент каф., к.ю.н., С. Я. Сорокина

должность, ученая степень, инициалы, фамилия

Выпускник

31.05.2019

подпись, дата

А. А. Рукосуева

инициалы, фамилия

Красноярск 2019